

The background of the cover is a dark, moody illustration. It features a young man with dark, spiky hair and a serious expression, wearing a blue tunic with a grey scarf. He is holding a sword in his left hand and gesturing with his right hand, palm facing forward. Two large, dark birds, possibly ravens or crows, are flying around him, one above and one to the side. Feathers are scattered in the air. The overall tone is dark and dramatic.

АНТОН ЕМЕЛЬЯНОВ
СЕРГЕЙ САВИНОВ

МИР
КАРИКА
КНИГА 14

Сергей Анатольевич Савинов
Антон Дмитриевич Емельянов
Утро ворона
Серия «Мир Карика», книга 14

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Когда-то основой мира были три силы: демиург и два его врага, один явный, а другой тайный. Но после того, как Карик захватил власть, равновесие было нарушено. Кто и как это сделал – неизвестно. Есть силы, которые хотят все исправить, есть те, кто гонит мироздание в пропасть хаоса, а есть... Кот! И у него, в свою очередь, достаточно мозгов, а также стихий Зла, Обмана и, возможно, Смерти. А еще у него отсутствует какое-либо желание плясать под чужие дудки.

В общем, кому-то планы точно попортят. А может, не только планы.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Шаг первый	20
Глава 2. Шаг второй	34
Глава 3. Шаг третий	47
Глава 4. Ночной шаг	61
Глава 5. Утренний шаг	76
Глава 6. Пятерка	91
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Сергей Савинов, Антон Емельянов

Утро ворона

Пролог

Я скрестил свою косу с мечом Кери-Дона, лейтенанта клана Ворона, одного из кланов Смерти. Ему, если честно, победа была не особо и нужна, но я так достал пернатого офицера, что тому просто не хотелось уходить, не отделив мою голову от тела. Мне же без вариантов нужно было его размазать! Чтобы захватить власть над левым крылом клана. Чтобы получить полный контроль над частью силы Смерти. И чтобы начать развивать эту стихию, не опасаясь того, что ее повелительница, Старуха, перехватит надо мной контроль. В общем, в итоге у каждого из нас были более чем достаточные причины, чтобы продолжать сражаться, вкладываясь в каждый удар все больше и больше.

Вернее, началось все довольно банально. Мы наносили просто удары стихиями, которые мы направляли либо в свое оружие, усиливая атаки, либо сразу друг в друга. А то зачем тянуть и использовать предметы-посредники, если и так можно неплохо врезать? Потом Кери-Дон поднял ставки – он

начал добавлять в свой рисунок боя какие-то хитрые приемы. Одни словно проходили сквозь мои собственные удары, другие пытались высосать из меня силы, а какие-то так и вообще били по разуму, туманя его, словно утренняя прохладная дымка. Надо было срочно что-то делать, и я воспользовался одной хитростью, которую как раз недавно придумал на случай сражения с более техничными, чем я сам, противниками из Смерти.

– Говоришь, ты из левого крыла Ворона? – начал я. – Наверно, другие отделения вашего клана будут покруче твоего? А то что за название – крыло! Вот будь вы хотя бы клювом...

– Что ты несешь? – Кери-Дон чувствовал, что побеждает, и поэтому решил ответить. Естественно, ни на мгновение не снижая свой напор.

– Да вот, как узнал, что у вас даже кланы делятся на всякие крылья, не могу выкинуть из головы одну идею, – продолжил я. – Например, в обычной жизни есть стихии, которые не очень уживаются друг с другом. А теперь я почти уверен, что та же Смерть неоднородна, и зеленая стихия, полученная даже не от воинов другого клана, а от другого крыла, будет для тебя не так уж и дружелюбна.

С этими словами я призвал своего кадавра. Последние несколько секунд он, следуя моим мысленным командам, носился по первому этажу, собирая в зачарованную банку стихию Смерти.

– Хозяин, ловите! – как только кадавр очутился на шестом

этаже, он сразу же кинул мне этот самый кувшин, полную копию тех, что мы как-то делали с Василием на продажу, и которые Сарика потом использовала для создания помех.

И вот я сейчас решил попробовать повторить эту идею. Внутри сосуда, заполненного зеленой жижей, отправилось Сердце Смерти – то самое, что капитан Харт недавно выбил из ворона, который своим оперением немного отличался от тех, что мы встречали раньше. И, естественно, от стоящего напротив меня лейтенанта.

– Помехи? Ты пытаешься сбить меня с толку этой рябью в пространстве? – я чуть не улыбнулся, когда Кери-Дон признал, что моя задумка работает. Стихия Смерти не из его крыла клана добавила искажающих волн в пространство вокруг, и теперь тонкие техники, требующие большего контроля, чем обычно, просто не будут активироваться. Ну, или будут требовать пару лишних мгновений на подготовку, что опять же убьет весь их смысл просто потому, что тогда эти же самые лишние мгновения появятся у меня, чтобы подготовиться к удару.

Конечно, возможно, не стоило озвучивать свой план и уж тем более столь явно показывать, как я воплощаю его в жизнь. Но мне хотелось, чтобы ворон в принципе отказался от хитрых атак, на что я его и провоцировал. А то еще не поймет, что я тут устроил, начнет давить и случайно найдет способ бороться с моими помехами или заметит, что не так уж и быстро я от них уклоняюсь – я бы не удивился, кста-

ти, если в итоге именно так все и получится. В общем, пусть уж лучше сразу откажется от опасного направления... И еще один огромный плюс, у моего противника появилась новая цель помимо меня – сосуд с помехами, который я уже отбросил обратно кадавру, расположившемуся у меня за спиной. Теперь, когда я играю сразу двумя потенциально интересными ворону векторами атаки, собой и сосудом Смерти, у меня будет больше возможностей, чтобы контролировать ход боя.

– Тебе это все равно не поможет! – Кери-Дон снова перешел на грубые обмены ударами, где мой Обман показывал себя лучше всего.

Он давил, я отражал его атаки, и уже скоро стало понятно, что я недооценил ту мощь, с которой на меня обрушивались. Нет, Обман пока справлялся – я разрушал Смерть, бил в ответ... Но с каждым таким стыком уровень стихии в организме неуклонно рос, и уже скоро ни я, ни ворон не могли переработать его сами. К счастью, как оказалось, лезвия наших косы и меча прекрасно могли не только рубить врагов, но и отводить излишки энергии. Еще с десятков столкновений, и уже именно для этого мы их в основном и использовали. А удары и выпады – да кому они нужны!

Я не знал, кто из нас сломается раньше – я, ворон, его меч или моя коса – а мне нужны были более высокие шансы того, что победа будет за мной. Нужна была новая идея, новая стратегия, новое оружие... Зло как способ атаки, который мог бы повернуть ход боя в мою пользу, тут не подхо-

дило. Как это чаще всего и бывало, когда именно враг, а не я, был сильнее... И так я начал готовить еще одну технику с использованием другой моей главной стихии. Идеальную заготовку для того, чтобы нанести смертельный удар!

Теперь мой Обман не только разрушал потоки Смерти, что стремились стереть меня с лица земли, но еще и создавал копии каждого движения, что Кери-Дон на меня обрушивал. По факту я сейчас копировал ворона внутри себя, с одной стороны, добавляя себе понимания, как именно тот движется, чтобы было проще защищаться, а с другой, складывая из этих лоскутков контуры будущего двойника. Или кадавра, если посмотреть с другого ракурса – я ведь по факту работал сейчас так же, как делал это с мертвыми телами, только вместо плоти на этот раз шли кусочки духа, которые я сам же и создавал.

И вроде бы у меня получалось. Я чувствовал, что с каждой секундой становлюсь все ближе к воплощению двойника лейтенанта Смерти, который благодаря связи со своей основой хоть на мгновение, но должен будет его связать, задержать без движения... И тогда уже я сам смогу нанести смертельный удар! Возможно, даже не один – мой гоблин продолжал крутиться позади, готовясь в любой момент прыгнуть вперед и помочь мне. Будь он хоть немного сильнее, возможно, получилось бы обойтись и без подобных сложных хитростей. Но сейчас, увы, другого выхода я просто не видел...

Коса и меч в очередной раз столкнулись, и я почувство-

вал, как дрожь от пропущенной сквозь них стихии ударила в стороны с такой силой, что вибрации пошли не только по полу башни, но и по ее стенам. И только я подумал, что на это могут обратить внимание, как на вершине лестницы, ведущей вниз с седьмого этажа, показалась Сарика. Следом за ней двигались ее подручные, Санни с Василием и воин-ворон. Увы, похоже, мои помощники пока так и не смогли повысить его уровень, чтобы не дать посторонним завладеть столь важным для меня Сердцем. Кажется, мне теперь надо срочно разбираться не только с лейтенантом, но, увы, пока и один Кери-Дон для меня уж слишком большая проблема.

А тут он, кажется, решил устроить мне новый сюрприз. Его тело начало покрываться Смертью, а движения как будто размазываться в воздухе... И это был не просто визуальный эффект, нет – это был новый уровень силы. Мой Обман фактически полностью перестал на него действовать, словно я, обычный человек, неожиданно столкнулся в лесах мира Карики не с каким-нибудь кабаном, а с одним из вестников Хаоса... Если бы не копирование Кери-Дона, которым я все это время занимался, наверно, мне бы тут и пришел конец. А так – несмотря на рост силы ворона я все еще мог предугадывать его движения, и пусть его тело еще два раза вспыхнуло, все больше увеличивая свою мощь, я по-прежнему держался.

– Это Шаги!..

– Держись!..

Сверху донеслись голоса. Кажется, Сарика неожиданно пожелала мне удачи. А еще я узнал название способности, которую сейчас использовал мой противник. Шаги... Вроде бы такое простое слово, а звучит как неприятно. Словно шипение змеи.

– Значит, ты освоил три Шага Смерти? – с трудом заставляя свой голос нормально звучать, спросил я у ворона.

– Просто три Шага, эта способность одинакова для всех стихий, – ответил тот. – Она позволяет мне находиться одновременно в мире духов и в мире богов. И нет ничего, что могло бы сдерживать мощь одного мира в другом... Кстати, кажется, я понял, почему ты до сих пор не умер. Ты как-то предугадываешь мои удары? Нет, у тебя же нет стихии Судьбы. Ты Кот из Обмана – значит, ты просто скопировал меня и извратил, я прав? И тогда, чтобы победить, мне нужно просто обмануть самого себя? Ударить так, как бы я обычно никогда это не сделал. И тогда тебе просто не останется ничего другого, как умереть...

Кажется, сработала моя последняя закладка. Я объяснил ворону, как создал помехи, он же теперь, решив ответить тем же, рассказал, как именно я проиграю. Не очень приятное чувство, скажу я вам, но в то же время это знание. Знание, что нужно что-то делать любой ценой, чтобы выжить и победить!

И как только я это понял, пришло озарение, как я могу выжать больше из этой ситуации – ведь чтобы не проиграть,

мне всего-то и нужно было, что сравняться с Кери-Доном. Опять... И если я делал это, отражая его удары, то почему бы не повторить, просто теперь уже с этими самыми Шагами! Я попробовал и чуть не напоролся на удар. Как оказалось, читать обычные движения и техники, тем более столь высокого уровня – это очень большая разница.

«Мне нужно усилить связь между нами!» – неожиданно понял я.

Вместе с тем же пришло понимание, что без риска на одном мастерстве и хитрых планах мне не победить. И тогда я решился – у меня в кармане лежало еще семь Сердец Смерти, когда-то принадлежавших воинам левого крыла клана Ворона. Раньше я не хотел их использовать, пока не обрету контроль над этой частью новой стихии, пока не буду уверен, что Старуха не сможет до меня добраться. Но теперь надо было идти на риск! Только бы мой отвлекающий маневр с Саанвульфом, который я устроил, чтобы прикрыть Санни, еще работал.

Поглотить Сердца Смерти!

Количество ваших алтарей выросло до 14

Алтари Зла/Обмана – 7 (доступно 3, занято 4)

Алтари Смерти – 7 (доступно 7, занято 0)

Я без каких-либо сомнений сравнивал силу Смерти внутри себя со старыми стихиями, и в тот же миг копия Кери-Дона, которую я склеил из кусочков Обмана внутри себя, перестала рваться наружу. Наоборот, она почувствовала что-то род-

ное во мне, подалась вперед, и тогда я снова попытался. Потянулся ко всей Смерти, что сейчас собралась где-то рядом с моим сердцем, а потом шагнул ей навстречу. Словно прыгнул в ледяную прорубь, даже не думая о том, как именно я буду потом из нее выбираться.

Вы сделали Шаг Смерти

Количество Шагов – 1

Аура духа – 10 % от общей массы

Доступные возможности:

Усиление – добавляет ауру духа к атакам и способностям

Отражение – блокирует духовное воздействие

Пелена – скрывает от обнаружения, позволяет перейти в мир духов

Описание новых возможностей пронеслось перед взглядом, словно поток быстро налетевшего ливня. Вроде бы что-то и появилось, ты это заметил, но прошло мгновение, и ты уже не обращаешь на него внимание, потому что сосредоточился совсем на другом. Я чувствовал легкий холод, в который погружалось тело – я определенно стал сильнее, но в то же время пришло и понимание... Задержишься в таком состоянии слишком долго и на самом деле отправишься к духам.

«Ну и как тебе моя сила? Только не говори, что даже так ты продолжаешь считать меня недостойным лидером для левого крыла клана Ворона!» – я посмотрел прямо в глаза Ке-

ри-Дону и послал эту мысль в него.

Уверен, он сможет ее прочесть. И очень надеюсь, что он согласится с ней, потому что хоть я совершил сейчас и огромный рывок в совершенно новой для меня сфере – я все равно слабее. Ворон сделал три шага, я это точно помню. Я же только один, и на большее меня пока точно не хватит. Не хватит ни количества энергии Смерти, ни единения с ней, ни контроля.

«Ты думаешь, ты принял Смерть? – все-таки ворон мне ответил, хотя и немного не то, что я ожидал. О чем он? – Ты все тот же Кот из Обмана. Что бы ты ни делал, твой путь всегда ведет тебя именно к нему. Впрочем, ты все равно меня удивил. Давно мы, духи, не видели тех, кто мог освоить даже только первый Шаг. Расти, развивайся, открой путь в мир духов, и тогда клан Ворона по-настоящему тебя примет. А пока постарайся до конца собрать нашу силу, и я не буду тебе мешать...»

Пока ворон говорил, я успел окинуть себя взглядом и с удивлением обнаружил, что мой переход в духи добавил мне не зеленой ауры, как у ворона, а желтой. Неужели я действительно как-то заменил Смерть Обманом? Впрочем, учитывая, что я настолько привык им пользоваться в любых ситуациях, это совсем не удивительно.

«Прощай... Вернее, до встречи!» – неожиданно Кери-Дон просто поклонился мне. Одной головой, тело продолжило стоять прямо, а потом лейтенант левого крыла клана Ворона

исчез, растворившись в воздухе.

Хотя нет, перед этим я уловил еле заметное движение его руки, полностью укрывшейся в Смерти – похоже, именно так работала та самая Пелена из описания – и сам точно так же сделал движение навстречу, ловя брошенный мне камень. Еще одно Сердце Смерти, на этот раз зеленое с синими прожилками, Сердце Кери-Дона. Он сам отдал его мне, признавая, что я достоин, и теперь от полной власти над этой частью Смерти меня отделяла всего одна победа.

Но я так устал! Хотелось рухнуть на пол, давая хорошо поработавшему телу хоть немного отдохнуть, однако вместо этого я лишь еще больше расправил плечи, а потом постарался поймать взглядом пришедшего вместе с повелительницей Смерти обычного воина-ворона.

– Сарика! – я перевел взгляд со своей цели прямо на девушку. – Я предлагаю сделку... Ты видела мою силу, ты видела, что я что-то узнал. Готов обменять информацию, не о Шагах, но о том, что творится в мире, на Сердце этого прислужника Смерти...

Я сделал очень хорошее предложение. Даже если Сарике приходилось думать о том, как сохранить лицо перед своими слугами и возможными шпионами от других лидеров Соппротивления, я дал ей для этого все, что необходимо. Теперь ей достаточно было просто отойти в сторону, и я возьму свое. Только бы повелительница Гнили смогла удержать в руках свою гордыню и жажду власти. Та же Старуха, которая

и устроила эту диверсию с дополнительными охотниками за Сердцами, наверняка была уверена, что мы не сможем договориться, что Сарика не из тех, кто откажется хоть от кусочка силы... Вот только я в свою очередь уверен, что знаю девушку немного лучше. Она способна на многое, в том числе и на то, чтобы иногда отступать.

Отступать, как бы сложно это ни было, особенно для таких, как она, кто поднялся с самого низа и привык каждый день биться за свое место под солнцем. Для кого уважение равно жизни, а признание слабости – смерти...

* * *

Сарика смотрела на Кота и думала о его предложении – уступить ему одного-единственного ворона за тайны мира. Не все, конечно, но часть такого куша – тоже неплохо. Он ведь обещал ей сейчас именно это.

«С одной стороны, очевидно, что эта птица гораздо важнее, чем кажется, – девушка бросила взгляд на воина Смерти, которого она сжимала сейчас в коконе из Гнили, одновременно не давая ему добраться до себя и прикрывая от надоедливых помощников этого бога. – Эх, все же как хороша предложенная им цена! Кажется, кто-то меня действительно уважает, вот только...»

«Сарика...» – повелительница Гнили почувствовала, как Кот зовет ее через подаренный ей наушник, предлагая обсу-

дить условия сделки без лишних свидетелей.

«Хочу больше...» – Сарика решила посмотреть, что Кот ей еще предложит. Если поплывет и согласится, значит, слабак, и тогда сделка, как бы интересно она ни выглядела, не имеет смысла.

«В задницу твои желания! – ответ Кота заставил девушку улыбнуться. Она всегда любила наглых. Обычно любила убивать, но даже в качестве трупов такие знакомые доставляли ей удовольствие. – Неужели тебе так хочется помочь Старухе? Ты же понимаешь, что лишить меня этого Сердца – это ее игра, не твоя».

«Какая разница, если сила достанется мне?» – Сарика не думала сдаваться так просто, хотя в словах Кота и был смысл. Если до этого она только догадывалась, кто мог сделать ей такой подарок, как прогулка по башне стихии врага, то теперь получила этому новые подтверждения. Вот ведь древняя пыль, собралась загребать жар ее руками!..

«Мы тратим время! – Кот бы серьезен. – Ты знаешь, что сила не в одном этом Сердце, а только в комплекте со всеми остальными, что я собрал. Увы, по отдельности и то, и другое бесполезно. И торговаться долго мы тоже не сможем. Время играет на Старуху, и если она придет раньше, чем мы договоримся, сделка сгорит...»

Сарика все поняла. Прямо Кот это так и не сказал, но правда была на поверхности, и этот бог, к его чести, не стал глупо пытаться прятать очевидное. Значит, он залез в дол-

ги перед Смертью, и теперь ему нужен один из ее кланов, вернее, часть клана, чтобы прикрыть тылы... Сарика приятно прищурилась, чувствуя свою власть над ситуацией – сейчас она решала, что будет дальше. Победит ли Кот или же... Нет, повелительница Гнили неожиданно поняла, что даже если она откажется, если загонит этого наглеца в тупик, он все равно не сдастся. Выкинет какую-нибудь новую глупость, погрузит весь мир в хаос, но будет сражаться до конца.

«Дурак, глупец, наглец, который не знает своего места! – девушка снова выругалась. – Смерть с тобой, будешь должен мне хорошую историю, как выберемся отсюда, а пока...»

Она сжала кулак, и в тот же миг Гниль, которой она уже столько времени подтачивала защиту воина-ворона, поглотила создание Смерти. До слуха донесся дикий, полный боли крик, а потом все было кончено. Гниль растворила плоть и кости, а по каменному полу покатился маленький зеленый камень. Последнее Сердце Смерти левого крыла клана Ворона. Коту оставалось только подойти, взять его... Но тут события понеслись вскачь.

Вперед рванул служащий богу дух! Сарика попробовал его задержать, но тот, как оказалось, все это время копил вокруг себя стихию Зла и теперь воспользовался ею, чтобы прорваться. До камня оставались считанные метры, когда в дело вступил сам Кот... Сначала он явно пытался достучаться до своего слуги, а потом что-то сделал, наверно, активировав что-то вроде печати верности, и силы того оставили. Са-

рика увидела, как черная сила Зла начала таять вокруг духа, заставив того замереть, так и не добравшись до цели.

– Зачем? – только и спросил Кот. Он, видимо, давно подозревал, что с духом что-то не так, именно поэтому он и поставил дополнительную защиту, которая отсекала того от подаренной силы после предательства.

– Если бы я помог Старухе, она была бы мне благодарна, – дух был на удивление спокоен.

– И наша вражда, и твоя сила того стоили? – Кот продолжал говорить с духом, но при этом благоразумно не терял времени зря. Его кадавр, до этого прячущийся где-то в тених позади арены, подбежал к Сердцу, схватил его, а потом хозяин призвал его к себе сразу вместе с добычей.

– Ты кое-что упускаешь из виду, – дух проводил взглядом последнее Сердце левого крыла клана Ворона, поджал губы, но потом быстро вернул себе независимый вид. – Ты сохранил добычу, но ради этого лишил меня силы. Совсем. Это разрушает наш договор, и теперь это тело из будущего полностью принадлежит мне...

– Зачем? – Кот оценил болтливость своего бывшего духа и хотел выжать из него максимум, но тот уже как будто сосредоточился на чем-то другом.

– Голос будет доволен... – Василий выдал эту странную фразу, а потом просто растаял в воздухе, словно запреты на телепорты и перемещения в башне Смерти ничего для него не значили.

Кажется, у меня появился новый враг... Я проводил взглядом исчезнувшего Василия и попробовал запомнить движения в стихиях, по которым словно волна пробежала, когда сработал этот вроде бы как невозможный переход. Может, получится и самому повторить что-то похожее. Или, что не менее важно, засечь, если дух Зла или кто-то еще, связанный с тем таинственным голосом, что он упомянул, заявится по мою душу. Но это были проблемы будущего. В настоящем меня ждало кое-что гораздо более важное.

Победа, плодами которой пора было воспользоваться. И сила, к которой я так долго шел.

Я сжал в руках последнее добытое мной Сердце Смерти, а потом вскинул голову куда-то к вершине башни.

– Эй, король клана Воронов, не знаю, как тебя зовут, но я собрал все Сердца левого крыла! Как насчет того, чтобы признать мою силу?

Эхо моего голоса гуляло по башне, на мне были сосредоточены десятки заинтересованных взглядов, а я просто ждал ответа. Потому что был уверен, что он будет!

Глава 1. Шаг первый

Я ждал ответа от короля клана Воронов. Неважно, словами или делом, хоть какого-то!

«Жалко, этот подлец утащил тело духа Зла, надо будет придумать, как его вернуть. И интересно, что за голос он упоминал...» – невольно мелькнули мысли совсем о другом.

Я понял, что это разум специально пытается не думать о том, что будет, если мне никто не ответит. Если я где-то допустил ошибку, если что-то не учел...

– Носи с честью свой знак, молодой ворон... – глухой голос прозвучал как будто со всех сторон, а потом передо мной начало формироваться облако из Смерти.

Стихия собиралась, словно бы вытекая из стен маленькими дымными струйками. Они сливались в одну большую тучу и понемногу закручивались. Не грозно и пугающе, как это бывает, когда кто-то создает водовороты из своей стихии в бою, а, наоборот, как будто бы успокаивающе.

И только я об этом подумал, как Смерть передо мной резко сжалась, превращаясь в треугольник – или, как я подумал через мгновение, в вороний клюв – а потом этот знак резко рванул вперед, словно не заметив, прошел сквозь все мои щиты и впечатался прямо в плечо. Пара секунд бесконечной боли, и вот все закончилось, я стал обладателем новой татуировки. А еще я почувствовал, что семь алтарей Смерти, ко-

которые я недавно себе подчинил, стали мне немного ближе.

И не только они. Способности Смерти, которые я раньше мог воспринимать лишь как довольно общие описания, тоже стали понятнее. Причем никакой мистики – все было гораздо проще, в них добавилось еще немного конкретики. Например, я увидел, что один из моих алтарей оказался связан с умением усиления, и это добавило ему легкой призрачной ауры... Почему один? Все логично, если брать десять процентов от моей силы в виде целых алтарей, то именно столько и должно было получиться. Я попробовал отнести к усилению еще один из моих миров Смерти, но нет. Как и ожидалось, раз мой лимит десять процентов, то пока на большее и не стоит рассчитывать.

То же самое было с поглощением и покровом – к каждой способности относилось по одному алтарю, и они же определяли, сколько силы я смогу в них вложить. Увы, алтари Смерти оказались не такими крутыми, как те, что я создал в будущем для Зла и Обмана, посвящая им целые миры и не деля их ни с кем... Но я уже знал, как можно это исправить, даже не повышая сами способности. Если Старуха смогла устроить рейд по мирам демиурга, я точно так же смогу прогуляться по местам, где расположены мои алтари, уничтожить там все лишние места силы... И тогда моя стихия Смерти во всех ее проявлениях сразу станет гораздо мощнее.

«Некоторые гонятся за количеством, – я подвел черту под

своим решением, – но я предпочитаю брать качеством, выжимая максимум из всех доступных мне способностей! А еще что-то мне не хочется увеличивать количество алтарей Смерти, учитывая, что помимо Старухи у этой стихии оказались и другие хозяева – короли духов. И пусть мы пока не воюем, и они не предъявляют на меня какие-либо права, но все же...»

– Эй! – от мыслей меня отвлек голос Сарики. – Ну, и каково это – быть одним из зеленых?

Зеленых – так она, судя по всему, назвала тех, кто относится к стихии Смерти. Звучит пренебрежительно, но мне плевать – будет надо, и я заставлю все миры вокруг уважительно относиться хоть к слову «кузнечики», хоть к «жабе»... Гораздо интереснее, что мне на самом деле хочется поделиться тем, каково это – подняться на уровень лейтенанта стихии врага.

– Бодрит, – улыбнулся я. – Сразу появляется много мыслей о том, что можно сделать такого, что еще недавно мне было не по плечу.

– Только не забывай, что Смерть под запретом в Каррии, – Сарика явно не ожидала от меня такого позитивного ответа и решила вернуть с небес на землю. – Заметят ее и сразу объявят охоту. Так что придется тебе теперь прятаться так же, как и мне.

– Не думаю, – я потянулся к своим алтарям Смерти и понял, что мой контроль как владыки одного из кланов позво-

ляет легко обойти эту неприятность. – Не забывай, я не просто хозяин пары зеленых миров, не одна из марионеток Старухи... Мы со Смертью работаем напрямую.

С этими словами я остановил поток зеленой стихии внутри себя, и в тот же миг татуировка у меня на руке стала меньше. Четырнадцать полосок сменились на семь, как это было до моего повышения. И Сарика недовольно нахмурилась.

– Умеешь прятаться? А с чего вдруг так легко показал? Ты не думай, что если я разок пошла тебе навстречу, то мы союзники. Вовсе нет!

– О, поверь, во мне нет ни капли наивности, – я поддержал игру девушки, отметив парочку охотников из ее окружения, на которых она бросила взгляды во время своей речи. Вот, значит, кто рядом с ней работает на других лидеров Триумvirата. Что ж, запомню их лица. – Просто нам все равно еще сотрудничать, и мне было нужно, чтобы ты знала, на что я способен. Я готов помочь Триумvirату в Каррии, а от вас взамен рассчитываю на содействие в моих делах, связанных с внешними мирами.

«Обсудим детали позже... Тут что-то становится жарко», – Сарика ответила мне через микрофон, а потом, резко развернувшись, махнула своим людям, предлагая возвращаться на седьмой этаж.

Она выяснила все, что хотела выяснить именно при посторонних, остальное мы обсудим уже наедине, а теперь настало время возвращаться к охоте. Вот только что повели-

тельница Гнили имела в виду, говоря, что становится жарко? Неужели почувствовала возвращение Старухи? Я предположил самый ожидаемый, но увы, не самый приятный вариант развития ситуации. Теперь, обращаясь к уже ставшей родной мне Смерти, я попробовал найти этому подтверждение.

«Ну, привет», – я почувствовал скопление зеленой энергии под потолком и потянулся к нему короткой ментальной нитью. Сейчас узнаю, угадал я или нет.

«Он использовал мои алтари, но связи нет... И корона не усилилась... – кажется, это действительно была Старуха. И она явно не ожидала от меня работы со стихией Смерти на подобном высоком уровне, иначе просто не представляю, как еще мне бы удалось уловить кусочек ее мыслей. Да, небольшой, но когда в Каррии даже демиургу в последний раз удавалось что-то подобное? – Кот?!»

А вот меня и заметили, пришлось поздороваться еще раз.

«Ты прошел щит Смерти, значит, ты все-таки смог... Тебе помогли! Да, это все объясняет!» – несмотря на то, что Старуха теперь точно говорила именно со мной, понятности ее речи все еще не доставало.

С другой стороны, хоть она и не сказала ничего конкретного, какие-то выводы можно сделать и так. Она уверена, что я не смог бы добиться контроля даже над частью Смерти без чужой помощи – и это, наверно, правда. Если бы король Воронов не послал ко мне своего лейтенанта, я бы зашел в тупик.

«Знаешь, чего хотят от меня кланы нашей общей стихии?» – я попробовал прояснить ситуацию до конца, но, пожалуй, не стоило так явно дразнить Старуху, делая акцент на моем достижении.

«Мы используем силу мира духов, они используют силу нашего мира... – повелительница Смерти отмахнулась от меня. – Что тут непонятного? Я недооценила тебя, а один из королей заметил, как близко столь слабый бог, как ты, оказался к силе, и решил использовать тебя для влияния на реальность... Так что, Кот, если в тебе есть хоть капля здравого смысла, просто убей себя. Этим ты сделаешь мне и всему миру настоящее одолжение!»

«Не надейся!» – я слушал Старуху, сразу же реагируя на ее слова.

Игры духов я решил оставить на будущее – хотя, учитывая, что я сам недавно думал об игре королей Смерти, это было и непросто – сейчас же мне нужно было оценить текущую ситуацию и то, как мы разойдемся с хозяйкой башни. А то после ее слов, будто мне лучше умереть, стало очевидно, что лично Старуха вполне не против помочь мне с этим. К счастью, пока она еще не вернулась во плоти и не может заняться этим лично... Догадавшись о ее следующем шаге, я потянулся к лежащему в невидимом кармане камню-ключу и поставил вокруг него защиту. Первый контур из Смерти, той, что сейчас подчинялась лишь мне. Второй, внутренний, из Обмана, чтобы нейтрализовать какие-нибудь хитрые ата-

ки, если Старуха пробьется через внешнюю защиту.

– Если ты планировала лишить меня возможности покинуть башню и засадить тут в ловушку дожидаться тебя, то вынужден расстроить, – закончив, я решил проверить реакцию Старухи на этот мой маневр. Для эффектности даже заговорил вслух.

«Хорошо, что я не стала тебя недооценивать, – звучащий вокруг меня голос совершенно не казался расстроенным. – Как ты предусмотрел защиту в силе, что подарил предавшему тебя слуге, – Старуха решила показать, что уже изучила все, что случилось в башне в ее отсутствие, – так и я позаботилась, чтобы полученный тобой ключ не стал проблемой».

Повелительница Смерти не стала вдаваться в детали, но я и так все понял. Ключ-камень начал разогреваться. Пока не очень сильно, моя защита явно сдерживала процесс, но было очевидно, что уже скоро жара его доконает. Ну как скоро... Я оценил скорость разрушения и дал себе как минимум несколько дней. Лучше, чем остаться без ключа сейчас, но, увы, и исправить ничего не получится. В итоге артефакт, открывающий мне проход в башню Смерти, будет разрушен.

– Теперь я глава левого крыла клана Ворона, – я попробовал сэкономить себе время на поиск решения наметившейся проблемы. – Неужели ты думаешь, что я не смогу сам открыть сюда проход?

– Ты так наивен? – Старуха, похоже, еще не лишилась надежды, что ее камень сломается прямо сейчас, заперев меня

тут, и поэтому продолжала со мной разговаривать, задерживая в мире Смерти. Кстати, я не мог не отметить, что она тоже перешла с мыслей на голос. Надеется таким образом растянуть свои слова и придать им больше значимости? – Башни – они, по сути, не сильно отличаются от миров с алтарями, когда под одним солнцем скрываются десятки, а то и сотни источников силы разных богов. Если у тебя нет, скажем так, контрольного пакета, то не стоит и рассчитывать на возможность проложить путь в такое место. Так вот, в башне, несмотря на одно крыло одного клана, ты никто. И пока я против, самому тебе дорогу сюда не проложить!

Старуха замолчала, я тоже. Причем мне не нравилась не только нынешняя ситуация, но и то, что мой план прогуляться по мирам моих алтарей и зачистить там всех лишних тоже, как оказалось, будет выполнить совсем не просто. Значит, никаких прямых переходов, пока ты не станешь где-нибудь самым главным? Что ж, зато теперь я понимаю, почему демиург так легко раздает миры – все равно в них никто потом не попадет без его воли. А будет нужно, он сам туда заглянет и вычистит всех лишних. Какая изящная и неприятная для всех обычных богов схема.

Единственное, что во всем этом внушало оптимизм – получается, не зря я в итоге договорился о помощи с Триумвиратом. Может быть, с их ресурсами и удастся сдвинуть дело с мертвой точки. Найти миры моих алтарей Смерти не с помощью прямого портала, а методом грубого перебора... Если

хотя бы часть из них была открыта и известна, то шанс есть. Что же касается башни – тут я тоже услышал все, что хотел.

– Прощай, старая... – я помахал рукой повелительнице Смерти, а потом взмахнул косой, открывая проход на землю, и, прихватив Санни, быстро вернулся обратно в «Доброго странника».

– Мы все? – девушка удивленно посмотрела на меня. Забавно, сражение с Сарикой, предательство духа Зла, вернее, сидящего в нем призрака, разговор со Старухой – это ее не удивило. А вот от того, что мы так неожиданно вернулись домой, ее брови поднялись чуть ли не до небес. Ладно, не буду расстраивать мою такую, как оказалось, боевую подругу.

– Нет, просто это самый простой способ попасть на первый этаж башни, – я снова открыл проход. – Надо же ввести всех в курс дела, и я предпочитаю делать это лично.

– И нас ввести? – наше появление заметили трое ветеранов, оставленных мной в таверне, и Николас первым ворвался в коридор, где я устроил перевалочную точку. – Как все прошло? У тебя получилось? Мы можем вернуться в башню?

– Ладно, и вы с нами, – я кивнул разом просиявшим ветеранам, а сам быстро призвал кадавра-гоблина и отправил его к входной двери. На то, чтобы говорить случайным посетителям, что у нас технический перерыв, его хватит. А там минут пять-десять, и уже я вернусь домой, так что особого риска нет...

– Два светлого! – стоящий напротив меня крупный мужик, похожий на гнома из сказок, отодвинул в сторону подвыпившего стражника, но тот этого даже не заметил.

– Держи три, одно за счет заведения, – я быстро наполнил кружки и толкнул их гостю. На самом деле я этим жестом даже деньги не трачу. Боги, заглянувшие в Каррию мимоходом из внешних миров, те, кто предпочитают не искать удачу в столице, а добиваться всего своими руками на полях сражений – они очень болезненно относятся к своей чести. Так что можно не сомневаться, что этот здоровяк в итоге заплатит и за дополнительное пиво, и еще немного сверху.

Я протер барную стойку и оглянулся по сторонам – в «Добром страннике» было довольнолюдно. Впрочем, почти как и всю последнюю неделю, что прошла с момента моей авантюры в башне Смерти, когда я добыл все Сердца левого крыла клана Ворона. В тот день Старуха запустила разрушение моего камня-ключа, и, по моим расчетам, у меня после этого оставалось в запасе не больше десяти дней. Девять с гарантией, так что послезавтра я в последний раз открою портал в башню и вытащу оттуда своих помощников, что сейчас в поте лица без перерывов и выходных набивают мне новые Сердца Смерти. Конечно, не только мне...

«Капитан, – я мысленно позвал в наушник из стихии Зла

Харта, которого оставил в башне за старшего. – Доложите обстановку!»

«Сердца левого крыла клана Ворона больше так ни разу и не упали...» – тот начал с грустной новости.

Увы, хоть я и получил контроль над алтарями, относящимися к этой части стихии Смерти, их было весьма ограниченное количество. Ровно сто тридцать штук, не считая офицерского, лежащего у меня в невидимом кармане... Остальные Сердца, что мы находили, оставались под контролем Старухи, и нужно было это учитывать, расширяя с их помощью свои резервы.

А капитан тем временем продолжал.

«Довели количество алтарей у каждого из нас до пятидесяти, также собрали по сто тридцать Сердец правого крыла и клюва, грудь Ворона еще в процессе. И никто из духов-лейтенантов при этом так и не появился...»

«Если бы появились, надеюсь, вы бы не забыли меня позвать, как мы и договаривались», – ответил я, продолжая обдумывать ситуацию.

Первое: через подчиненные мне алтари левого крыла Ворона, которых у тех же Моны, Шоги, Николаса и Санни было больше, чем своих, я и так контролировал ситуацию. И если бы там, у башни Смерти, начало бы твориться что-то интересное, я бы узнал об этом и сам. Уверен, мои об этом подозревают, но ничего не говорят. И я тоже молчу – после предательства Василия, который пока так себя никак и не

проявил, стало сложнее доверять другим. Вот я и предпочитаю перестраховываться. Теперь второе – собственно, сами лейтенанты или какие-либо другие офицеры клана Ворона больше и не думают появляться в башне, не давая мне тем самым упрочить свои позиции. Причем после того, как уже второй набор Сердец ничего в итоге не дал, стало очевидно, что это не случайность, а план короля Воронов, в чем бы он ни заключался.

Лично мне никогда не нравилось быть частью чужих планов, тем более когда у соперника под рукой такой потенциально огромный ресурс по влиянию на меня как стихия Смерти. Так что я решил это исправить и попробовал выйти за рамки, предложив вчера своим опробовать новую идею.

«Что насчет Сердец Агами?» – Харт все это время молчал, и я сам нарушил повисшую паузу.

Проклятье, все-таки недостаток доверия жестко убивает инициативу снизу... Вот не удержался чуть раньше, напомнил, что я слежу и не доверяю – хотя знал же, что не будет от этого никакой пользы, наоборот, проверять же всегда лучше тихо – и капитан сразу закрылся. И так ведь не только с ним! Позавчера досталось Питеру, вчера – Санни... Надо срочно придумать способ проверить преданность моих последователей, чтобы я смог успокоиться и взять себя в руки. А то ведь будет так обидно из-за паранойи растерять тех, в кого вложено столько ресурсов...

Впрочем, не менее обидно будет довериться и получить

удар в спину – эх, насколько же проще делать дело одному. Но увы, в одиночку никогда не достигнуть того, что можно сделать командой. А учитывая мои цели, по-другому просто никак.

«Как вы и приказали, мы стали уделять им больше внимания, но есть сложности, – я невольно отметил, что капитан начал ссылаться на меня во всем, что делает. Нехороший знак. – Мы так и не поняли, почему это происходит, но временами, примерно каждый второй бой, цапли используют какой-то хитрый прием и копируют здоровье одного из нас, полностью восстанавливаясь. В итоге нам приходится откачивать неудачника, что попал под их технику, и начинать все заново. После такого на одного воина-агами может уйти около часа, а то и больше. Потому что иногда они этот прием еще и повторяют!»

Капитан закончил так яростно, что сразу стало понятно – цапли его достали. И ему чертовски нужно было выговориться.

Я же быстро прикинул, что такими темпами мы можем и не успеть собрать все Сердца клана Агами, и увы, лично я прийти в башню и помочь никак не смогу. Вернее, не буду делать это без уникального повода, когда все может решиться буквально за пару минут... Потому что там, в мире Смерти, я до сих пор чувствую Старуху, которая явно не просто так не уходит снова по своим делам. И теперь, стоит мне только заглянуть на огонек, как мне придется с ней

сразиться. Ради еще одного лейтенанта и новой части клана Ворона или кого-то еще я бы рискнул. А просто так – ради одного лишь шанса что-то изменить? Не знаю...

Глава 2. Шаг второй

Я представил, как мне приходится сражаться со Старухой, которая не преминет обрушить на меня всю силу башни, а заодно наверняка и Саанвульфа... В такой ситуации даже при всем желании я бы не смог параллельно выяснять, в чем же особенность этих Агами. Так что продолжаю ждать! Тем более что это ожидание пока работает на меня – ведь пока хозяйка башни верит, что я еще могу прийти, она не трогает моих людей... А те продолжают охоту, добывая для меня новые Сердца и информацию о кланах Смерти. Пусть и не идеально, но тоже добыча!

«Если кто-то придумает способ ускорить охоту на агами, с меня награда», – на этот раз я ответил не только Харту, но сразу всем нашим. Мои возможности, конечно, не настолько велики, как, например, в день победы Зла над всеми стихиями, но точно больше, чем у других. И в случае, если мы решим проблему с кланом Агами, я буду готов постараться. Очень сильно!

Не то чтобы я был таким любителем цапель... Но, если я в итоге выйду еще на один клан Смерти, смогу столкнуть духов Ворона и Агами лбами и выжать из каждого короля максимум, это будет гораздо лучше, чем сейчас. Когда я вроде бы и свободен от той же Старухи и других возможных повелителей Смерти, но при этом замер в своем развитии и не

смогу продвинуться без одобрения какого-то духа... И взялись же откуда-то на мою голову!

– Еще три пива, – отвлекая меня от мыслей и переговоров, к барной стойке подошел ярко одетый молодой бог, судя по виду, сынок кого-то из внутреннего города. Такие редко выходят в бедные кварталы вроде нашего, а если и делают это, то только чтобы пощекотать себе нервы и устроить неприятности всем окружающим.

– За счет заведения, – я привычно увеличил порцию, рассчитывая на этот раз не на прибыль, а только на то, что чем быстрее беспокойный гость дойдет до кондиции, тем меньше шанс, что он устроит нечто опасное.

– Благодарю, – парень скинул плащ, оставшись в кроваво-красном костюме, который на нем смотрелся на удивление уместно, а потом подвинул мне стопку монет.

Опять же на удивление щедрую – такой подход, как я недавно думал, больше бы подошел богу из внешних миров, который знает себе цену, а не молодому мажору, которому стихии и алтари приносили на блюдечке каждый день рождения...

Я протянул руку к монетам, а потом неожиданно почувствовал в одной из них спрятанную стихию – Гниль – и все сразу встало на свои места. Значит, этот красный парень работает на Сарику, вернее, на Соппротивление, и значит, он пришел не буянить, а принес мне первые новости о заказанном мной поиске миров Смерти. Что ж, я давно этого ждал.

Я потянулся к нужной монете, а потом позволил скрытой в ней стихии передать мне сообщение – всего несколько слов и цифр, но сколько за ними стоит...

Исследовано 1423 мира

Миры с найденными эманациями Смерти – 2

Найденные эманации Смерти – значит, в этих мирах могут находиться алтари «зеленой» стихии. Всего два, но это мне на самом деле еще повезло. Все-таки в этом времени изначальных миров не два, как было у нас, а тысячи и тысячи... И у каждого может быть еще по столько же отражений, совершенно бесполезных с точки зрения размещения алтарей истинных стихий, но на первый взгляд ведь и не скажешь. В общем, люди Триумвирата неплохо поработали, и вот теперь у меня есть две точки. Останется только туда переместиться, а дальше еще одна игра случая. Окажутся ли эти миры теми, что принадлежали именно клану Ворона, вернее его левому крылу? Тогда я смогу благодаря своим Сердцам найти алтарь и проверить зачистку, как это и было задумано.

Если же нет, если эти миры окажутся пустышками, где, например, когда-то всего лишь сражались слуги Старухи, или просто использовались созданные ее последователями артефакты, или если даже они окажутся средоточием силы кланов, но не того, что нужно мне – тогда я ничего не смогу сделать. В общем, шансы очень сильно не в мою пользу, но это вовсе не значит, что я не буду стараться и пытаться победить. Ведь единственный верный способ проиграть – это

ничего не делать. Если же барахтаться, тогда возможность перевернуть ситуацию в свою пользу всегда будет маячить на горизонте. Как порой солнце на Севере – вроде бы вокруг и полярная ночь, но все равно каждое утро встаешь и смотришь на серое небо, вдруг да покажется.

Стоп. Тут я заметил, что помимо отчета Сарика оставила мне и небольшое личное сообщение.

Можешь использовать красные штаны в своих делах. Он у нас идейный, так что предать не должен. А если и предаст, то у него в башке паразит Гнили – прибьет в тот же момент. Пароль: «Смерть котам». И не благодари.

Я чуть не улыбнулся. Все-таки в этом времени Сарика совсем не похожа на себя в будущем, ей даже доступно чувство юмора, хотя вот методы ее все так же далеки от гуманных. Впрочем, жалеть молодого идеалиста я не вижу смысла. Он сам хотел изменить мир, поставив на кон свою жизнь – так вот это в итоге рано или поздно обязательно и случится. А то, что его кумиры оказались несколько жестче, чем он ожидал – такова правда жизни. Сумеет выжить и поумнеть, возможно, даже когда-нибудь еще и освободится от часовой бомбы у себя в голове.

– О, какие люди, оказывается, начали заглядывать в средний город! Это не твой ли папаша приказал выжечь дотла мир Нимуш, хотя там были алтари многих моих хороших знакомых? – крупный бог из внешних миров, направлявшийся к стойке за добавкой, остановился, обратив внимание

на осведомителя Сарики, и, немного покачиваясь, пристроился рядом с ним.

Похоже, без неприятностей все же не обойдется. Жаль, у повелительницы Гнили и Триумвирата не нашлось никого попроще красных штанишек, чтобы доставить мне послание. Хотя... Разве они когда-то думали, что им придется иметь дело с кем-то не из внутреннего города?

– Благородный рыцарь внешних троп, – мажор начал на удивление вежливо, и у меня мелькнула мысль, что он на самом деле более чем разумен. Такому можно было бы даже дать полезный совет... Но нет, кажется, здравый смысл в очередной раз проиграл. – Вы же так себя называете? Лично мне больше нравится слово «навозники». Это больше подходит тем, кто всю жизнь тратит на копание в мусоре внешних миров!

– Думаешь, ты выше меня? – бог из внешнего мира как-то сразу собрался, и от былой расслабленности в нем не осталось и следа. И его взгляд, хоть он при своем невысоком росте и смотрел снизу вверх, все равно казался внушительным. – Может быть, тогда скрестим мечи... – тут он поймал мой серьезный взгляд и немного дополнил свое предложение. – На заднем дворе? Где твоему трупу будет самое место!

– Думаешь, что сможешь победить? – Красные Штаны усмехнулся, уверенный в своих силах, и тоже посмотрел на меня, как бы спрашивая, где тот самый задний двор.

Я указал направление, снимая блок из стихии Зла на нуж-

ном коридоре и открывая выход к той самой площадке, где еще недавно тренировалась Санни с сестрами... Они сражаются в башне всего неделю, а в «Добром страннике» уже стало как-то пустынно и тихо. Неприятно.

– Ты справишься? – я внимательно окинул взглядом подзадержавшегося крепыша из внешнего мира. – Все-таки этот парень из элиты, такого отец не выпустит из дома, не обеспечив полусотней миров для поддержки на всякий случай.

Мне на самом деле было интересно, чем закончится этот конфликт между представителем окраин и гостем из центра Каррии.

– Не беспокойся, – внешний бог только усмехнулся. – Я бы не выжил, если бы не умел оценивать силу других и побеждать в любых обстоятельствах...

– Тогда не убивай его. Моя личная просьба, – я внимательно оценил крепыша. – Справишься, и весь вечер выпивка за мой счет.

Естественно, предложенная мной цена в виде бесплатных напитков оказалась просто ничтожной, но это была просто красивая обертка для главного – моей просьбы. И, кажется, внешний бог готов был воспринять ее всерьез... Он пару секунд помолчал, потом сосредоточенно кивнул мне и двинулся вслед за Красными Штанами. Я же на мгновение задумался, не сходить ли за ними – мне же интересно, как пройдет их дуэль. Но потом я решил не привлекать лишнее внимание. В зале полно других клиентов, да и эти двое во время сражения

будут предельно бдительны к попыткам прошупать себя, а мне не хотелось столь явно демонстрировать свой интерес... Да и не пропущу я ничего: у меня по всему периметру «Доброго стражника» стоят всевозможные защитные техники, а они смогут не только врезать по тому, кому я буду не очень рад, но и записать внезапную дуэль.

Тут с заднего двора донесся грохот, долетел запах дыма, а потом дверь распахнулась, и в зал уверенной походкой вошел бог-крепыш. Кажется, этот раунд остался за внешним миром, а Сарика будет должна мне за спасение жизни своего подручного. Красные Штаны продул настолько быстро, что становилось очевидно: его противник легко мог бы взять его жизнь, будь у него такое желание.

– Пусть богач полежит в мусоре! – крепыш возвестил о своей победе громким криком, и даже стражники, выпивающие за парой столов у окна, ответили ему дружным ревом одобрения. – Кстати, меня зовут Проксимо.

Последняя фраза предназначалась лично мне и была сказана почти шепотом. Кажется, крепыш решил, что мы стали с ним довольно близкими знакомыми, раз раскрыл тайну своего имени. Как я слышал, во внешних мирах стараются не называть его незнакомцам, чтобы не дать выйти на свои личные миры и алтари. Не знаю, правда, как это может работать... Но у Проксимо сейчас явно было слишком хорошее настроение, чтобы беспокоиться о подобных мелочах.

– Кот, – представился я. – Кстати, а как ты победил крас-

ного? На вид, скажу честно, он выглядел посильнее тебя.

– А, – махнул рукой крепыш. – Взорвал один из своих алтарей, совпадающий с одним из его по стихии, да приложил его откатом. У таких мажоров, которые набрали миров не своей силой, а в виде подарков, разброс и рассинхрон стихий – это главное слабое место.

– Покажешь, как делать? – быстро спросил я, учуяв запах новой полезной техники.

– Да тут ничего сложного! У нас во внешних мирах каждый так может... – Проксимо, кажется, был рад поболтать с тем, кто казался ему приличным человеком. – Просто высасываешь из нужного алтаря всю доступную энергию, а потом еще немного больше. Вот и весь секрет. Главное, когда все пойдет вразнос, направить взрыв в нужную сторону. В моем случае по нити подобия врагу. Но вот тут уже не проси, про эту технику не расскажу. Разве что решишь погулять со мной по внешним мирам оруженосцем. Десять лет, и буду готов поделиться.

Проксимо довольно хохотнул. Кажется, он ни секунды не верил, что даже вроде бы нормальный бармен из среднего города Каррии когда-нибудь осмелится убраться из своего ставшего таким теплым уголка.

– Я подумаю, – я улыбнулся в ответ. На самом деле я-то совсем не против прогуляться где угодно, но вот десять лет за один прием... Нет, это точно не мой путь. – Кстати, Проксимо, – теперь я сделал серьезное лицо, показывая, что шут-

ки закончились. — А как ты вообще решился взорвать алтарь? Лишиться навсегда части силы всего-то ради победы в простой драке?

Я уже какое-то время думал о причинах готовности бога из внешнего мира заплатить такую немалую цену и никак не мог найти ответ. Кажется, я все еще что-то не знаю о времени, в котором оказался, а без этого создать правильную стратегию моего движения на самый верх будет очень сложно.

— Он оскорбил меня, — Проксимо пожал плечами. — Знаешь, у нас во внешних мирах не так много того, чем принято гордиться. И наша сила, и наша честь — это как раз те вещи, ради чего стоит сражаться.

Скажи эти слова кто-то другой, и я бы просто усмехнулся в ответ на столь неприкрытый пафос. Но в устах Проксимо это действительно было похоже на правду. И я неожиданно увидел вторую часть этого мира, ранее скрытую от меня. Еще недавно Каррия для меня представляла собой лишь мусор внешнего города, где бродили боги, похожие на нищих, которые ничего не добились в жизни — это с одной стороны, а с другой были богачи и кланы, служащие демиургу. Где-то вне системы стояло Сопротивление, хотя, по большому счету, они были не больше чем отколовшейся частью элиты, небольшой группкой бунтарей, не сильно меняющей картину мира в целом. Но вот сейчас я узнал, что существует огромное множество богов внешних миров, которые не выживают, как бедняки, и не зазнались, как богачи — они про-

сто есть. И их идеалы, на мой взгляд, не так уж и плохи. Сражайся, захватывай новые миры силой своего собственного оружия, береги свою честь. А ведь таких действительно можно, как бы ни ехидничал подручный Сарики, назвать благородным рыцарем внешних троп.

– Расскажешь о своей жизни? – попросил я. – Чем живут сейчас во внешних мирах? Не сильно ли мешает вам война Старухи и демиурга?

– Их не волнуют обычные боги, так какое нам до них дело! – Проксимо отмахнулся, осушив еще один бокал. – А так, что у нас творится? Все как обычно, надо защищать свои алтари да искать чужие. Недавно удачно заглянул в один мир Огня, так там два местных сцепились за свои алтари. Я их сразу вычислил да ударил! Один сумел уйти, крепкий попался. А вот второй – слабак, поплыл и уступил мне свой алтарь, только чтобы не умирать!

И опять картина мира дополнилась. Если еще пару мгновений назад я думал, что та же Санни и ее сестры вполне могли и не лезть в Каррию, то теперь понял, что у них не было особого выбора. Пока они жили рядом со своими алтарями, то фактически подсвечивали таким образом их местоположение. А в Каррии – да, они были никем. Но никто не мог прийти и убить их, пусть даже в честной схватке. Хотя какая честная схватка может быть между тем, у кого один алтарь, и тем, у кого их пара десятков? Да уж, оказывается, благородные правила внешних миров подходят лишь тем, у

кого есть сила. Как иронично...

– А если богов рядом нет, то алтари не найти? – я решил побольше узнать про поиск мест силы, раз уж мне подвернулась возможность пообщаться с настоящим профессионалом. Я-то в любом случае планировал использовать свои Сердца Смерти, но и в целом разобраться в ситуации будет совсем не лишним.

– Да, приходится охотиться и следить за другими богами, – Проксимо оскалил зубы, и если пару мгновений назад он больше походил на добродушного гнома, то теперь стало очевидно, что передо мной настоящий хищник. Вечно голодный и вечно опасный. – Вот будь у меня сотня миров, было бы проще...

– А что тогда? – спросил я.

– Тогда можно бросать вызов, – пояснил бог внешнего мира. – Приходишь в любое место, объявляешь ставку и ждешь, откликнется ли кто-то из тех, у кого там размещены алтари. Вот только есть нюанс. Все знают, сколько нужно сил, чтобы бросить вызов, так что слабаки его просто проигнорируют, а вот те, кто посильнее... Тут уже возможны варианты. Кто-то может и ответить, чтобы не потерять репутацию среди своих. А кто-то может оказаться настолько силен, что будет только рад раздеть чужака догола.

Проксимо хохотнул, а я неожиданно понял, что меня смущает в его истории.

– Подожди, – я поднял руку. – Ты говоришь про ставки, но

я слышал, что недавно Старуха сожгла целый мир демиурга. И как такое возможно, если тот получил бы информацию о ее вызове?

– Нашел кого сравнивать, обычных людей и этих монстров, – Проксимо как-то сразу погрузнел. – Тут уже точной информации нет, только слухи. Но мне дед рассказывал, что если у кого-то есть пятьсот алтарей, то он может запустить уничтожение мира. Пришел, высвободил силу, а потом ждешь... Если кто-то из местных богов решится попробовать защитить свои алтари, убиваешь их. Нет, просто доводишь дело до конца. Вот только тех, кто способен на подобное, очень и очень немного. И, вот так вот проявившись, они показывают себя перед всем миром, перед своими врагами – теми, что им равны и что могут дать им бой... Так что, лично мое мнение, лучшая защита твоего алтаря – это тайна. Ведь если никто не знает про твой мир, то никто и не бросит тебе вызов.

Пиво забулькало в горле у Проксимо от попытки одновременно выпить и посмеяться, а я понял, что гость из внешних миров может оказаться полезен не только историями о буднях Каррии.

– Кстати, о тайных местах, – вкрадчиво начал я. – А на внешних тропах не ходят слухи о мирах, которые когда-то принадлежали кланам Смерти? Скажу сразу, это не пустой интерес и не тема поболтать, мне на самом деле это интересно, и я готов платить.

– Зачем тебе это? – Проксимо сразу подобрался, как это с ним было перед дуэлью с Красными Штанами. Кажется, я затронул серьезную тему, но все равно не собирался сдаваться и сворачивать на полпути. Я почувствовал запах добычи...

– Это моя тайна, если походишь лет десять в оруженосцах, возможно, я тебе ее расскажу, – я для начала вернул богу-крепышу его недавнюю шутку, а потом решил все же ответить на его вопрос, потому что, было видно, иначе на продолжение разговора можно не рассчитывать. И не потому, что тот считал эту информацию какой-то великой тайной. Просто я знаю подобный тип людей – если они не увидят в процессе общения хоть каких-то встречных шагов, то посчитают это знаком неуважения, уроном своей чести и в итоге полностью закроются. И Проксимо явно был как раз из таких.

– Не скажешь, значит? – тот нахмурился.

– Разве что в общих чертах, – я сделал тот самый шаг. – У меня есть информация об одном ритуале, который может сработать только в мире Смерти. И то не в каждом, но я готов рисковать.

Как это обычно и бывает в таких ситуациях, я предпочел сказать чистую правду, но таким образом, чтобы мой собеседник никак не смог понять, что именно я на самом деле имею в виду.

И, кажется, сработало! Ну же, сейчас я узнаю, что может рассказать знающий бог из внешних миров!

Глава 3. Шаг третий

– Столько тайны нагнал, – Проксимо ответил неожиданно беззаботно. – Естественно, ни у кого информации о мирах Смерти нет, просто потому что они никому не нужны. Без своего алтаря Смерти их не захватить, а жить с такой штукой, когда на тебя в любой момент могут объявить охоту, дураков нет, – тут он бросил на меня быстрый взгляд, но я на него никак не отреагировал, и он продолжил. – Но если кому-то нужно было найти миры Смерти, то я бы зашел через артефакты.

– Что ты имеешь в виду? – я снова почувствовал вкус чего-то интересного.

– Ну, артефакты, – Проксимо замахал в воздухе руками. – Если его где-то сделали, то можно легко найти след этого мира. Даже способности подобия, как у меня, не понадобятся. Изучаешь запах, а потом идешь по следу... Ну, а найти артефакты тоже легко. Те же доспехи и мечи клана Барсуков демиурги раздают на каждом турнире, где разыгрывают новые миры. Набрали их во время войн со Смертью – Старуха же использовала артефакторов этого клана, чтобы большую часть своих воинов вооружить – и теперь это вроде как как сувенир для тех, кто пройдет отборочный раунд. Мол, Смерть как стихию использовать нельзя, а вот владеть ее артефактами – это даже почетно.

Я стоял, вытирал бокал, но в голове крутилось множество новых мыслей. Как много стоит информация, как сильно она может раздвинуть горизонты – главное, никогда не останавливаться, считая, что достиг всего, а учиться всегда и везде.

– Только артефакты Барсуков? – спросил я вслух.

– Да, только они занимались этим массово, – кивнул Проксимо. – Так-то одиночные артефакты могли сделать в любом клане, но их уже нужно искать отдельно. Гробницы прошлого, семейные артефакты... Кстати, за первые десять мест отборочных на что-то подобное можно рассчитывать – иногда демиурги бывают щедры. И да, за все эти сплетни ты мне ничего не должен, это настолько известные факты, что меня предки не поймут, если я возьму с тебя за это хоть что-то кроме пива.

Проксимо замолчал, я благодарно кивнул ему в ответ, а потом задумался... Редкие подарки, среди которых могут оказаться артефакты Воронов, которые в свою очередь смогут помочь мне открыть дорогу в их миры – это хорошо. Шанс не так велик, но уже лучше, чем раньше. Конечно, жалко, что редкие артефакты вряд ли кто-то станет продавать – я уже приготовился вечером заглянуть к нашим бандитам и оставить заказ. Но это ведь не значит, что я сам не смогу заявиться на этот самый турнир демиурга и лично завоевать то, что мне нужно. Судя по ходящим по городу слухам, скоро как раз намечается еще один...

Впрочем, и артефакты Баркусов, которых, судя по всему,

тут полно – это тоже интересно. Вряд ли их делали только в одном мире, так что, закупив побольше зачарованного железа, я смогу, соответственно, вычислить и побольше алтарей... Нужно будет только набрать кучу Сердец этих Барсуков! К черту Агами – кажется, идея с кланом цапель оказалась тупиком – начинаем охоту на лесных полосатиков.

«Капитан! – я снова мысленно связался с Хартом. – Новые вводные. Прекращаем охоту на Агами. Теперь наша цель – Барсуки! Попробуйте призвать одного и убить, посмотрим, насколько это будет сложно».

«Есть», – коротко ответил командир моих охотников, и дальше потянулись томительные минуты ожидания.

Проксимо рассказывал о каких-то своих приключениях, я вежливо слушал и протираю бокалы, некоторые уже по второму кругу, а мои люди в башне Смерти сражались с новым неизвестным врагом.

«Не получается! – через двадцать минут до меня донесся тяжелый от сбившегося дыхания голос Харта. – Этот проклятый Барсук одет в такие доспехи... Мы их просто не можем пробить!»

Что ж, крутые доспехи для клана артефакторов – это скорее логичное следствие, чем неожиданность. Вот только, по идее, с этим-то мои последователи должны были справиться.

«А факел Обмана? Он же должен разрушать Смерть, неужели не работает?» – спросил я.

«Работает, – ответил капитан. – Вот только уж больно кон-

центрированную энергию использует этот Барсук. По моим подсчетам, нам нужно не меньше десяти минут контакта, чтобы добиться результата. А кто нам их даст? Он же двигается, как настоящий воин. Скорее он достанет кого-то из нас, чем мы справимся с ним!»

Я сразу представил, что сейчас творится в башне. Мои пытаются сжечь защиту, барсук разрывает дистанцию и восстанавливает ее. А потом снова бросается в ближний бой со всей своей яростью... Да уж, приятного мало.

«Подождите...» – несмотря на панический настрой капитана я, наоборот, был спокоен.

Потому что, если с цаплями проблема заключалась непонятно, в чем, и, соответственно, ее можно было решить лишь методом глупого перебора, то сейчас я точно знал, с чем не могут справиться мои последователи. А значит, и решение уже можно было попробовать вычислить, исходя из того, что мне было известно. И вроде бы ничего сложного... Им нужно было оружие, которое могло бы справиться с защитой Смерти, и я создам им его!

Продолжая играть благодушного бармена, которого не интересует ничего кроме разве что свежих сплетен, я потянулся к силе своих стихий. За эту неделю я немного освоился с новым приемом, который открыл во время сражения с лейтенантом Воронов – шагами... Да, у меня не вышло освоить второе движение этой техники, но вот с первым я разобрался и теперь мог работать с ним вполне осознанно, добавляя уси-

ление духа к любой из моих стихий. Хоть к Обману, как это на автомате получилось у меня в первый раз, хоть к Смерти, хоть к Злу...

На этот раз мне снова нужна была моя самая старая стихия. Я потянулся к одному из алтарей Обмана, добавил ему призрачную пелену, а потом уже из этой усиленной техникой духов стихии сделал новый факел. Причем все процессы сейчас происходили в подвале прямо подо мной, и никто из гостей даже не заподозрил ничего странного. А факел духов Обмана тем временем был уже готов, мне только и оставалось, что призвать рядом с ним гоблина-кадavra, перекинуть ему косу с камнем-ключом и попросить прогуляться до башни.

Это был один из заранее придуманных мной способов, как обмануть внимание Старухи, ждущей моего появления. Настроившись на мою силу, вряд ли она так же быстро среагирует на кадavra, а там, через мгновение, портал будет уже закрыт. И вроде бы все получилось как надо. Мой слуга с новым факелом проскользнул к башне Смерти, а ее хозяйка только и успела, что послать мне мысль, предвкушающую, что она со мной сделает, когда доберется.

«Ты не сможешь удивлять меня всегда...» – увы, ее послание было самой настоящей правдой, и я скрестил пальцы, чтобы созданного мной артефакта оказалось достаточно, чтобы направить течение боя в нужную мне сторону.

«Используйте новый факел, он должен быстрее портить

броню барсуков...» — я отдал своему отряду новое распоряжение, и снова потянулось томительное ожидание. Как же я не люблю, когда от меня так мало зависит!

«Две минуты, но это все равно слишком долго...» — через десять минут до меня долетел усталый голос Харта. Вот же сутулая морда, я ускорил процесс в пять раз, а он все равно опускает руки... Но не успел я ничего сказать, как на общей волне донесся яростный крик Шелли.

«Подождите! Я смогу!» — больше ничего конкретного девочка так и не выдала, настолько меня заинтересовав, что я не выдержал и подключился к ее сестре, чтобы своими глазами увидеть, что происходит.

— Аррррр! — стоило мне оказаться внутри Санни, как та сразу же рухнула на колени и закричала от боли.

И это было не из-за меня. Вернее, не совсем из-за меня. Просто Старуха заметила мое появление, пусть и в таком виде, и нанесла удар. Пришлось почти сразу убираться назад, но, главное, я успел увидеть своими глазами, что именно задумала эта маленькая и такая, как оказалось, храбрая девочка. Она дождалась, пока работающий факелом духов Питер ткнет в барсука, и в тот же миг, не обращая внимания на пламя, бросилась вперед. Ее волосы частично опалило, на коже появились волдыри, а глаза подозрительно покраснели, но она добилась своего. Добралась до немного ослабевшей кожи барсука и впиалась в нее зубами. Техника стихии Кро-ви, которая раньше просто не могла сработать, сделала свое

дело, и движения еще недавно неудержимого кланового воина начали замедляться.

«Да! – несмотря на раны, Шелли кричала. – Я смогла! Теперь мы с Дайей будем меняться, и охота пойдет!»

С одной стороны, после такого мне только и оставалось, что пожелать им удачи и приятной охоты. Но, с другой, я просто не мог и не хотел представлять, как девочки раз за разом будут нырять лицами в пламя Обмана, как то будет их обжигать, а раны из-за влияния десяти процентов духовной энергии будут мучить их часами. А то и дольше.

«Гоблин, назад!» – я отозвал кадавра, а потом принялся делать в подвале еще один артефакт.

На этот раз мне нужен был предмет не для атаки, а для защиты. Я приказал кадавру поднять один из множества валяющихся на полу камней, а потом, добавив алтарю Обмана призрачный ореол, вложил в него способность Отражения. Второй из моих приемов, открывшийся на первом шаге в мир духов.

«А теперь передай его девочкам!» – прежде чем приказать гоблину снова открывать проход к башне Смерти, я немного подготовился, окружив себя тремя слоями защиты.

Почти такими же, как та, что я вложил в камень. Только на этот раз я не использовал предметы-посредники и просто активировал Отражение Обмана, Зла и Смерти. Всех трех стихий, с которыми мог использовать эту технику первого шага. Мне казалось, что на пару секунд, которые уйдут у ка-

давра на проход в мир башни, этого точно хватит, но сейчас уже Старуха смогла меня удивить. Она уже видела маневр с гоблином-служгой и поэтому, как только тот снова появился в мире башни, сразу же ударила по мне. Ментальным тараном!

– Ты в порядке? У тебя кровь из носа потекла, – Проксимо, окончательно перебравшийся поближе ко мне, заняв место прямо по центру барной стойки, с сомнением посмотрел на мое побледневшее лицо.

– Все в порядке, – я покрутил головой, приходя в себя, а потом призвал пламя, сжигая следы крови. Просто на всякий случай. Как я уже понял, в этом мире даже одна твоя частица может упростить врагам жизнь и дать шанс до тебя добраться. Так вот не стоит подставляться...

В мыслях еще царила легкая неразбериха. Старуха ударила по мне словно ментальным огненным валом, и тот пусть с задержкой, но сжег все три слоя моей защиты. А потом только привычка жестко структурировать свои мысли, ставшая для моей головы основой системы безопасности, разработанной еще при помощи Майи, позволила мне продержаться, пока портал все-таки не закрылся.

«В следующий раз я ударю еще лучше...» – Старуха напоследок постаралась добавить смущения в мои мысли, заставляя фокусироваться на самых негативных вариантах результата нашего противостояния, но я и сам понимал, что, пока не стану сильнее, снова в мир башни мне лезть не стоит. Главное, чтобы теперь второй мой подарок сработал, как

надо.

Кажется, я все-таки пострадал довольно сильно, потому что, когда я окончательно пришел в себя, прошло уже минут десять. Достаточно, чтобы гоблин-кадавр добрался до моего отряда и передал им новый артефакт.

«Спасибо, – до меня долетел тихий шепот Санни, позвавшей меня по личному каналу. – Я даже не буду обижаться на тебя за то, как ты забрался мне в голову и подставил под удар повелительницы Смерти... Твой камень работает, желтое пламя теперь совсем не трогает Шелли, и она даже смогла восстановиться. Спасибо».

«Я рад...» – сейчас можно было бы много чего сказать, но я не стал. Это был один из тех моментов, которые так легко испортить, и тогда лучше промолчать.

«Знаешь, Кот... – и, кажется, у меня получилось, Санни продолжила сама. – Мне начало казаться, что ты совсем не тот, кем мы тебя представляли... Всем нам начало это казаться. Но сейчас ты – это снова ты...»

Девушка замолчала, я тоже молчал. Все же такая глупость, рискнул жизнью, чтобы облегчить жизнь своим последователям – и именно это глупость начала заделывать возникшую между нами трещину. Ну что за дурацкий мир, где работают такие вот вещи, и в то же время умные расчеты и здравый смысл порой, наоборот, заводят в тупик?

«Я рад...» – я снова повторил эту фразу, а потом, несмотря на весь свой скептицизм, чуть не расплылся в глупой

улыбке.

Сейчас, когда ситуация наладилась, я неожиданно провел параллель между собой и Сарикой. Повелительница Гнили ведь тоже сейчас действует предельно рационально – контролирует своих последователей, раздает им паразитов, чтобы пресечь возможное предательство. Не очень красиво, но очень действенно и логично. Это было так похоже на то, как я сам недавно себя вел... Вот только нравится ли мне итог, к которому пришла Сарика? Хочу ли я стать таким, как она при нашей встрече в будущем? Может, это и есть итог такого пути? Не знаю... Вполне возможно, что повелительницу Гнили сломало и толкнуло в эту сторону что-то совсем другое, а не отношение к союзникам. Но все же даже без прямых доказательств это очень хороший повод обо всем этом подумать.

– Проксимо! – от мыслей меня отвлек громкий крик командира очередного отряда стражников, решивших к нам заглянуть. Судя по всему, он уже раньше встречал этого бога из внешних миров, и они, как ни странно, были рады друг друга видеть.

– Старый сучок! – Проксимо ответил своему знакомому таким же громовым ревом.

– Значит, решил все-таки принять участие в турнире демиурга? – на эту реплику повернулось, наверно, с половину зала.

Оказывается, если для меня это было подтверждением

уже известных слухов, то для большинства подобная новость оказалась самым настоящим сюрпризом. Вот что значит работать барменом и при этом уметь слушать: кажется, в своем знании сплетен я начинаю вырываться вперед даже по сравнению со старожилами Карри. И что еще интересно – это участие Проксимо в турнире. Недавно он рассказывал о своей свободе, о романтике внешних миров, а тут ради одного-единственного алтаря он рванул в центр мира, который якобы ненавидит.

– Да, подумал, что один мир от демиурга-Избранного мне не повредит, – спокойно ответил Проксимо, но я заметил, как он бросил на меня быстрый взгляд. Как будто извиняется... Но почему?

– А зачем он тебе? – спросил я, протягивая бокал командиру стражников. – Всего один... Разве не проще во внешних мирах добыть, чем тут мараться? Тем более что...

Я намекнул на дуэль с Красными Штанами, когда Проксимо ради победы в драке, которую сам и начал, разрушил тот же самый один алтарь.

– Он не понимает... – тут же хмыкнул друг бога-крепыша, но протянутое мной пиво взял без колебаний.

– Мир демиурга в татуировке стихий дает право на службу в страже, – пояснил Проксимо. – Мне это ни к чему, ты прав, но вот моим детям... Я бы хотел обеспечить им будущее! Одно дело скитаться, как я, и совсем другое – прийти в Небесно-белый дом, внести свое имя в списки и просто так

получить свои тридцать алтарей. Это хорошие гарантии долгой жизни.

– Да, стражники сражаются, – хмыкнул его друг. – Но наши миры дают нам неплохие шансы оставаться в строю почти всегда, если не считать войн со Смертью. И то по городу пошли слухи, что появился великий целитель, который может помочь даже в такой ситуации!

– То есть большинство стражей – это дети странников из внешних миров? – уточнил я.

– Ха! – тут же хмыкнул в ответ Проксимо. – Таких, каким будет мой сын Дарт, ну или как старый сучок Норус, их единицы. Большинство – выходцы из внутреннего города, потомственные хомяки! Пушечное мясо, на фоне которых настоящие воины выглядят титанами! И те, кому такие бойцы в итоге отдадут свою верность, всегда смогут рассчитывать на крепость их меча и слова!

Я с интересом дослушал изливающего душу странника из внешних миров. Вот, значит, о чем он мечтает помимо романтики большой дороги. Выходит, все же этот мир цикличен: сильные стремятся к центру, слабые уходят и умирают. Может, это и не самый красивый исход, но, как минимум, он создает динамику, движение, жизнь...

– И когда, говоришь, начинается турнир? – я повернулся к командиру стражников, придерживая новый бокал с пивом. Простенькая манипуляция, которая не сработает ни с чем серьезным, но вот с такими мелочами помогает доволь-

но неплохо экономить время, быстро получая необходимые ответы.

– Сначала будет не турнир, а отборочный раунд, – стражник приподнял брови, глядя на бокал, и я толкнул его по стойке к нему. Получилось, как всегда, мастерски. Ничего не расплескалось и даже не зазвенело. – Каждый из тысяч кандидатов должен будет сразиться с созданиями демиурга. Ничего сложного, но слабаков это отсеет. Ну, и народ порадует, на больших экранах драки неплохо смотрятся. А серьезное испытание начнется уже потом – сражения друг с другом. И как именно все будет в этот раз, знает один демиург... Хотя, говорят, на предстоящий турнир собираются наследники многих кланов Каррии, а это неспроста. Значит, точно ожидается что-то интересное. Я решил пару перспективных ребят из своего отряда на всякий случай туда отправить... Если повезет и они проявят себя, возможно, система даже покажет их на больших экранах. Принесут славу нашему полку.

Стражник замолчал, а я зацепился за новую информацию. Система... Значит, турнир – это не просто сражение, в которое демиург может вмешаться в любой момент. Нет, это реальная схватка за новый мир, со всеми правилами, вроде тех, что были в моем времени. И эта объективность, а главное, защита поля боя во время испытания, которую я когда-то не мог пробить несмотря на всю свою силу, открывает передо мной очень интересные возможности.

Кажется, теперь я знаю, как смогу продвинуться дальше, не залезая в долги перед остальными игроками. Осталось только проверить пару моих догадок.

Глава 4. Ночной шаг

Выяснив, что отборочный турнир демиурга начнется через два дня, я спокойно достоял свою смену за барной стойкой. В два ночи последние стражники начали разбредаться – как бы ни хотелось им посидеть до утра, завтрашнюю службу никто не отменял, а демиург в последнее время мог бросить в бой любую из городских частей. В общем, приходилось держать себя в тонусе.

– Свинство, понимаю... Не за этим же вы в стражу шли... – я попрощался с последним клиентом, а потом, закрыв дверь на замок, и сам выскользнул в город.

Если для некоторых ночь – это время отдыхать, то для меня ночь – это время суток, когда можно пообщаться с парой интересных и полезных людей... Маршрут я проложил мимо усадьбы Бурого льда. Несмотря на то, что наша драка с Сарикой и Кариком закончилась дней десять назад, тут все еще фонило использованной мной энергией Смерти. И мне нужно было это прикрытие, чтобы я смог двинуться дальше не с пустыми руками.

– Сколько еще до конца смены? – до меня донеслись голоса стражников.

Да, это место патрулировалось. Вот только слуги демиурга не видели Смерть так, как вижу ее я... Они просто охраняли периметр, я же знал, где эманации этой стихии высту-

пают за границу их зоны контроля... Оставалось только тихо добраться до одного из таких мест и заполнить штук десять сосудов зеленой слизью. Если не терять время зря, то можно управиться меньше, чем за минуту, что я и сделал... И тут меня неожиданно заинтересовала сменившаяся тема разговора стражников.

– Значит, хочешь принять участие в турнире демиургов? – спросил один.

– Жена заставляет, – ответил второй. – Говорит, ты хотя бы одно место за нами застолби... Потом подарим этот алтарь ее родственникам, и те нам за него готовы уступить аж тридцать миров.

– Хорошая цена, – задумался первый. – Вот только большая... Еще и сильнейшие кланы решили чуть ли не полным составом поучаствовать. Нет, тут точно что-то не то.

– И я так подумал, поспрашивал среди наших, а потом случайно встретил Рауля, он сейчас в канцелярии самого Избранного писарем работает... – в этот момент все мое внимание полностью сосредоточилось на разговоре. Ведь не могла же такая подводка ни к чему не привести.

– И он знает, что будет за испытание? – не выдержал первый стражник.

– Гонка, – шепотом сказал второй. Не будь тут рядом столько Смерти, я бы никогда не смог разобрать его слова, но сейчас... Благодаря силе клана Ворона я словно стоял рядом с этой парочкой. – Разобьют всех, кто пройдет отбор на слу-

чайные команды по пять богов. Выпустят в мир испытания и дадут карту сотни точек, где открыта возможность поставить алтарь. И десять дней до конца, когда результат будет официально зафиксирован.

– Подожди! – первый аж подался вперед. – Получается, если у тебя будет сильный отряд, то вы можете захватить не один алтарь, а несколько?

– Да хоть все! Хмырду в шад! – выругался второй. – Вот только ты это понял, все участники это поймут, и что тогда? Да там начнется самая настоящая резня! Думаешь, ни у кого не появится подлая мысль перерезать всех и забрать себе всю сотню алтарей?

– Да уж, и чего тогда клановые так лезут в этот турнир? – задумался первый. – Неужели так верят в силу своих наследников, что готовы сунуть их в эту мясорубку?..

После этого разговор перешел на сплетни о внутреннем городе Каррии, ничего интересного, в основном жалобы на то, как там не ценят честных стражников... После этого задерживаться у усадьбы Бурого льда не имело никакого смысла, и я двинулся к следующей точке своей ночной прогулки – главарю банды, что занималась для меня продажей накопителей Смерти.

– Привет, Кот, – когда я дошел до маленького неприметного домика на границе с внешним городом, расположившаяся поблизости банда поприветствовала меня как своего. Еще бы, сейчас я помогал их боссу неплохо зарабатывать,

соответственно, и обычным парням тоже порой перепало.

– Бабушка Грен у себя? – спросил я, кивнув на домик и не замедляя шаг, потому что и так знал ответ на этот вопрос. Бабушка всегда была у себя.

– Да, она не ждала тебя, но ты постучись, – широкоплечий амбал, разговаривающий со мной, невольно вжал голову в плечи. Когда-то именно через него после небольшой драки в «Добром страннике» я вышел на эту банду. А потом оказалось, что управляет «Ночными волками», как называли себя эти головорезы, кое-кто совсем другой.

– У меня товар и новые заказы, – я, как мне и предложили, постучал в дверь, а потом огляделся по сторонам. Вообще, учитывая расположившиеся поблизости развалины многоэтажки внешнего города, заброшенный склад и какую-то мрачную усадьбу, было очень сложно заподозрить именно в этом доме логово бандитов. Но я-то уже бывал здесь и знал правду. Даже если предположить, что бабушка Грен – фальшивка, во что я, кстати, ни капли не верю, то помимо нее я еще чувствовал в этом маленьком, как будто пряничном, домике еще и множество подземных ходов. Часть вела куда-то к границе города, часть упиралась во все эти подозрительные строения вокруг...

– Кот? Ну, заходи, – старый скрипучий голос оторвал меня от мыслей, и дверь, поддавшись легкому нажиму, открыла мне проход внутрь.

– Бабушка Грен, – я зашел и вежливо кивнул сидящему в

кресле напротив входа существу.

Вообще, большинство богов Каррии по какой-то непонятной причине походили на людей. Редкие исключения вроде Проксимо, максимально сильно отличающиеся от общего вида, только подтверждали правило. А тот же бог-гоблин, чей труп я нашел в ущелье в первый день в этом времени – таких я и вовсе больше не встречал. До бабушки Грен. И нет, она была не гоблином, а слизняком – просто в Каррии и то, и другое было достаточно большой редкостью.

– Я чувствую новые накопители... – огромная желтая масса колыхнулась, а на меня уставились два белых блюда-глаза. Кстати, интересно, эта королева бандитов на самом деле научилась замечать проявления Смерти или же просто красуется, зная, что у меня не так много причин сюда приходить? Тем более лично.

– А я чувствую ответы на свои вопросы... – я выставил на пол рядом с собой десять заготовленных сосудов со слизью Смерти. – Сегодня мне нужны не деньги, а информация. Или, если не сможешь ответить сама, выход на тех, кто сможет.

– Что именно тебе нужно? – голос бабушки Грен стал сухим и как будто каркающим. Хотя, если честно, карканье в последнее время мне довольно часто мерещится там, где его нет и быть не может.

– Первое – информация о новом турнире демиурга, почему к нему столько интереса от кланов Каррии, второе –

меня интересуют артефакты Смерти, можно сломанные. Да, даже лучше сломанные, – я прикинул, что для проверки места сборки основные функции подобных изделий мне ни к чему, так зачем переплачивать.

– Значит, турнир и артефакты... Сломанные артефакты... – Грен словно пробовала мои слова на вкус. Кстати, не удивлюсь, если это нужно ее виду для того, чтобы думать. Сколько раз слышал истории ее людей о том, что она все тащит в рот. Не может это быть случайностью.

– Все верно, – я напомнил о себе. – И я хочу заранее узнать цену, что ты запросишь. Хотя я тебе и доверяю, насколько это возможно, иначе бы даже не стал озвучивать свои цели, но такие вещи стоит оговаривать заранее. Чтобы не поссориться.

– Да, твои цели много о тебе говорят, – бабушка Грен выделила в моих словах то, что показалось ей самым интересным. – Значит, сломанные артефакты Смерти... Ты ведь из них делаешь эти накопители?

Ее огромные глаза скользнули куда-то в сторону, а потом снова повернулись ко мне, будто два прожектора, пытающихся просветить меня насквозь. Как будто она уже знает правду и лишь милостиво позволяет мне самому ее рассказать... Вот только то, что явно работало с обычными ее подручными, совершенно не действовало на меня. Более того, мысль о связи сосудов со Смертью, что я приносил, и артефактов этой же стихии я сам ей и подкинул. Давно пора бы-

ло дать Грен хоть какие-то намеки о природе моей силы, ну или хотя бы показать, что она движется в этом направлении, чтобы она не отчаялась разгадать эту загадку и не предала меня раньше времени... А тут такая возможность.

– Ты готова принять ответ на этот вопрос в качестве платы за рассказ о том, что интересует меня? – я внимательно посмотрел на расплывшегося по креслу слизняка.

– С деталями. Не просто да или нет, – после долгой паузы ответила Грен.

– С теми, что я могу открыть, и без дополнительных вопросов? – я дождался кивка в ответ на свое уточнение, а потом принялся рассказывать заготовленную заранее легенду.

О тайном клане, что умеет выплавлять чистую стихию из старых артефактов, и обо мне как их посреднике... Клан я упомянул, чтобы Грен поняла, что секрет не уникален и не стоит надеяться заполучить над ним контроль, если я внезапно умру. На какое-то время это должно будет ее сдерживать, при этом подарив веру в то, что она продвинулась вперед.

– Врешь ведь? – слизень снова вперила в меня свои глаза. Кто-то в ответ мог бы и дрогнуть, но я и не ожидал, что сомнений не будет.

– Обман – это вкус моей стихии, – я добавил ее немного в воздух. – В моих же словах его нет.

Проблемы Грен в том, что она привыкла работать с отбросами Каррии, теми, кто постоянно боится. Когда совершает ошибки, когда даже только думает о них... И в свете этого

моя уверенность для нее выглядит новой, и она еще не придумала или не вспомнила, что с ней делать. Ну да ничего, мне, как и раньше, нужно совсем не так уж и много времени покоя.

– Я приму твои слова, – бабушка Грен, как и я, предпочитала не разбрасываться словами вроде «верю» или «доверяю», что, кстати, мне в ней немного импонировало. – Что же касается твоих вопросов... По артефактам тебе подготовят списки. Отдельно торговцев, что ими промышляют. Отдельно аристократов, у которых подобные артефакты были замечены, это займет на пару дней больше. За последнее не благодарю...

– И не буду, – я пожал плечами. – Тебе интересно, смогу ли я выступить против кланов... Вот я получу информацию, и узнаешь.

Про себя же я решил, что если у кого-то завалился хоть самый дрянной доспех клана Ворона, то ради того, чтобы усилить свои алтари в этом времени, я сейчас готов хоть к Каррику в гости собраться.

– Что же касается турнира демиурга и интереса кланов... – Грен кивнула в ответ на мою реплику, колыхнувшись всем телом. Мне даже показалось, что она сейчас вытечет из кресла, но это было только ощущение. На самом деле слизняки довольно ловко обращаются со своей скользкой плотью, и те, кто их недооценят, потом могут жестоко за это поплатиться. – Так вот... Среди аристократов ходят слухи,

что на этот турнир демиург выставит мир, в котором у него всего двадцать алтарей. В чем именно тут особая ценность, я не знаю...

Бабушка Грен еще продолжала говорить, но я уже воспринимал ее лишь где-то на границе сознания. Все мои основные мысли были сосредоточены на том, что я уже услышал. У Карика в разыгрываемом мире всего двадцать алтарей... На кону стоит сотня и, как я узнал из разговора стражников, не будет ограничения по количеству, сколько можно будет захватить в одни руки. Получается, кто-то достаточно сильный сможет собрать больше двадцати алтарей и перехватить контроль над миром... Миром стихии Жизни, стихии демиурга! Уже это было очень круто, но дальше напрашивался следующий очевидный шаг. Воспользоваться своим доминирующим положением и уничтожить все остальные алтари, переводя этот мир под свой полный контроль!

Даже не знаю, зачем Карик мог устроить подобную авантюру, но мне хочется этот приз! Целый мир, совсем как те, что я захватывал себе в будущем. А если повезет, и такой контроль над стихией Жизни откроет доступ к возможностям демиурга или хотя бы к духам этой стихии? Нет, определенно, это может быть очень и очень интересно! И, кажется, мой изначальный план, когда я хотел использовать турнир, просто чтобы заявить о себе, надо будет дополнить...

Тем временем бабушка Грен наговорила – она явно заметила, что я понял, что-то, что она сама упустила из ви-

ду, и ее это чертовски раздражало. Беседа заглохла, мы сухо повторили свои договоренности, а потом, оставив накопители Смерти, я двинулся в следующую точку своего ночного маршрута. До утра было еще довольно много времени, и я был уверен, что мне этого хватит, чтобы успеть пробежаться до ущелья, а потом хотя бы ненадолго посетить те два потенциальных мира Смерти, что нашла для меня Сарика.

«Впервые в этом времени выберусь за пределы владений демиурга и Смерти», – усмехнулся я про себя, а потом принялся карабкаться на крышу ближайшей многоэтажки.

Оказавшись наверху, я раскинул в стороны руки и нарастил между ними и ногами полотна из концентрированной энергии Обмана – единственной из моего арсенала, что не должна была привлечь лишнего внимания в этом мире, в отличие от Зла и особенно Смерти. Теперь надо было добавить в эти своеобразные паруса ветер из более легкой вариации этой же стихии – и меня тут же толкнуло вперед. Пара секунд ушла на то, чтобы выровнять себя в воздухе, а потом я просто понесся в сторону чернеющих где-то на границе Каррии гор.

Здесь были запрещены телепорты и полеты, но я нарушал эти правила. Очень приятное чувство – ощущать, что ты можешь быть на шаг впереди остальных. И очень опасное... Стоит оступиться, промедлить, допустить хоть малейшую ошибку, и тебя просто разорвет на части. Потому что правила, они не только ограничивают, но еще и защищают.

Как я в очередной раз увидел это недавно на примере жизни во внешнем мире. Для слабых вроде Санни или ее сестер они могут быть опорой. Да и не только для них! Взять того же Проксимо, он вроде бы силен и опасен, но без ограничений на захваты миров еще более сильные боги внешнего мира уже давно сожрали бы даже этого крепыша.

А я... У меня просто нет другого выбора, кроме как рисковать и ставить на кон все! И так каждый раз, потому что, собираясь выступить по факту против сильнейших существ этого мира, по-другому просто нельзя. И я не могу не бросить им вызов – потому что только с их силой, с их знаниями я смогу пробить себе путь еще дальше в прошлое. Туда, где находится моя настоящая цель.

Ветер свистел в ушах, и я собрал еще немного стихии Обмана вокруг себя, чтобы убрать лишние звуки – получилось что-то вроде шлема. Потом, усмехнувшись, добавил к нему еще и доспехи – они были всего лишь сгустком концентрированной стихии, который развеется в воздухе, стоит мне хоть немного потерять концентрацию... Но пока смотрелось очень даже неплохо. Если начинал я полет серой белкой-летягой, то заканчивал уже золотым рыцарем, который грозно и с ревом от раздираемого воздуха пронесся мимо стража демиурга, а потом, не успев до конца затормозить, врезался в границу мира.

Было ни капли не больно, но я как-то слишком быстро оказался в океане из пустоты, окружившей меня, когда я по-

кинул пределы Каррии. К счастью, мне не нужно было двигаться наощупь! Я просто сконцентрировался на координатах одного из нужных мне миров, и нас тут же связала путеводная нить. Почти как та, по которой я пришел сюда из будущего. Только эта не замедляла меня, а наоборот, как будто помогала двигаться к цели.

Дарт Миксур, мир Ашира

«Отец снова использовал артефакт, добытый в мире Обмана, Сирене. Гиблое место, которое было стерто в пучине последней войны Смерти. Сколько раз я говорил, что бывшему правителю Сирена все эти игрушки не помогли, и нам не стоит ими пользоваться. Но отец все не уймется! Вот и на этот раз он каким-то образом считал чужое тайное послание и добыл координаты двух на первый взгляд ничем не примечательных миров», – в памяти Дарта как вживую встал тот разговор.

– Больше артефакт не сумел считать, – Проксимо Миксур запустил руку в бороду. – Но даже в этом случае не стал бы тот подозрительный трактирщик просто так покупать их. Тем более через сосунка из внутреннего города!

– И что ты хочешь, чтобы я сделал? Если мы ничего не знаем, то сами и не сможем извлечь пользу...

– Отправляйся туда и просто жди, наблюдай... Тут есть тайна, и уже то, что мы сможем к ней прикоснуться, может дать нам серьезное преимущество в будущем. А что касается

артефакта, наверно, теперь я не буду жалеть деньги и наведаюсь к тому кузнецу-артефактору, что обещал его починить.

– Но можно ли ему доверять? Еще год назад об этом странном толстяке никто и не знал! Говорят, он вообще пришел из другого времени – так стоит ли нам становиться пешками в чужих играх?

Отец тогда так ничего и не ответил Дарту, а тому не оставалось ничего другого, кроме как все же собраться и отправиться в один из этих миров. Побывав и там, и там, он в итоге выбрал в качестве наблюдательной точки Ашир, где основная его стихия – Земля – была немного сильнее. И вот теперь он сидел на вершине одной из местных гор и ждал непонятно чего... На небе светили обе местные луны, но тут их накрыла быстро налетевшая крупная туча, а по земле прокатилась волна дрожи. Дарт тут же вскочил на ноги – подобное проявление главной стихии этого мира не могло быть случайностью. В Ашир кто-то пришел, и миру очень не нравилось, что этот чужак собирался сделать. Настолько не нравилось, что оно даже Дарту, тоже чужаку, решило показать свое недовольство и указать цель...

«Что ж, сейчас и узнаем, что за рыбка на этот раз попалась в капканы отца...» – Дарт на мгновение погрузился в воспоминания о прошлом, когда он совсем маленьким ездил и ловил идущих на нерест речных зайцев. Кого-то подобное могло бы и удивить, но вот родившемуся в мире стихии Хаоса молодому богу эти картинки просто помогали расслабиться.

Дарт еще раз выдохнул, готовясь к возможной схватке, а потом открыл портал, выбрав в качестве выхода точку на высоте одного километра над землей прямо над местом возмущения. Отец всегда учил своего наследника не забывать использовать третье измерение в бою – порой даже опытные боги могли упустить его из виду, и грех было таким не пользоваться.

Когда Дарт появился в воздухе, в первый момент показалось, что ему конец. Внизу кто-то неизвестный точно пытался запустить уничтожение мира – он раз за разом призывал силу как минимум трех полных алтарей, а потом запускал во все стороны волны разрушения. Вот только у него не получалось... Дарт, начав падать, попытался разглядеть лицо бога, возмнившего, будто ему доступно то, на что способны только демиург и Старуха, но он пока он был слишком высоко...

«С другой стороны, – задумался парень, – я не слышал, чтобы хоть кто-нибудь когда-нибудь добивался и подобного результата! Это не разрушение, но близко... Этот бог, кем бы он ни был, он очень опасен! Его надо... Уничтожить?»

Вместе с последней мыслью Дарт попытался ускориться, но тут чужаку, видимо, надоело тратить время и силы просто так, и он ушел. Разрезал пространство, а потом шагнул в пустоту словно к себе домой... Дарт позволил себе расслабиться. Мир уцелел, ничего непоправимого не случилось, но теперь он точно скажет отцу, чтобы тот не лез в такие дела.

А если все же тот не станет его слушать, то надо будет посоветовать ему еще раз потрясти того трактирщика и попробовать узнать, на кого же тот работает... Кто этот монстр?

Глава 5. Утренний шаг

Кот, мир Ашира

Увы, поход в миры Смерти, информацию о которых добыла Сарика, так ничего и не дал. Первый оказался пустышкой. Второй нет – как только я в него пришел, то сразу почувствовал в воздухе силу как минимум пары алтарей Смерти... Но это были не мои алтари! Не левого крыла клана Ворона! А значит, о том, чтобы найти и тем более использовать их, нечего было и думать. Оставалось только признать неудачу и возвращаться домой, когда я, пользуясь случаем, решил проверить одну теорию. Вспомнился рассказ Проксимо о том, как работают те, у кого есть пятьсот алтарей и выше, когда приходят в чужой мир...

Конечно, я не обольщался и не рассчитывал, что смогу уничтожить все вокруг как демиург или Старуха. Но была идея, что, запустив такую вот волну, нацелив ее именно на стихию Смерти, я в итоге заставлю даже скрытые от меня алтари обнаружить себя... С одной стороны, было наивно рассчитывать сделать то, что не смогли поколения богов до меня. С другой, не так уж и много было тех, кто смогли развить в своих алтарях проявление духа – вот я и попробую сейчас использовать эту силу.

Усиление духа 10 %

Я собрался и сделал один Шаг вперед – выбранный мной

алтарь окутался призрачной пеленой, а я принялся собирать эту силу вокруг себя. Еще и еще! Все больше и больше! В итоге силы рядом со мной стало столько, что вокруг получилась область пониженного давления, и по ее периметру начал закручиваться эпического размера смерч... Вот только никакого отклика на это со стороны местных алтарей не было, те словно игнорировали все мои усилия.

– Вот, значит, как! – я криво усмехнулся, потому что именно это безразличие и подарило мне идею, как можно было даже на моем уровне усилить результат.

Отражение духа 10 %

В последний момент на остатках силы выделенного под эту технику алтаря я поменял его суть. Теперь я выделял не разрушительную энергию духа, а защитную и делал из нее что-то вроде кокона вокруг собранной ранее мощи.

– А теперь смена! – выбрав до дна силу первого из своих алтарей Смерти, я просто переключился на другой.

Усиление духа 10 %

Отражение духа 10 %

Энергия Смерти и духов, собранная раньше, просто висела в воздухе, а я начал докачивать к ней силу из следующего алтаря, за счет постоянного притока не давая расползтись тому, что собрал раньше. Потом добавил второй удерживающий слой на время смены алтаря, и третий поток усиленной духом Смерти ударил передо мной... И тут же стало очевидно, что еще один алтарь мне просто не подключить:

пространство впереди и так уже плясало от перебора силы, словно это не знакомая и полностью контролируемая мной стихия, а какой-нибудь первозданный хаос... В общем, еще немного, и это буйство начнет полностью жить своей жизнью, так что, пока еще я могу управлять собранной силой, надо срочно ставить ей цель...

– Найди и уничтожь! – я призвал маленький кусочек чистой Смерти, а потом кинул прямо в центр созданной мной до этого аномалии. Потом только и оставалось, что отпустить собранную за все это время мощь, и та, с огромной скоростью рванув во все стороны, тонкой пленкой накрыла весь Ашир... Увы, слишком тонкой, чтобы найти нужные мне алтари! Я чувствовал поющую внутри нее жажду разрушения, но цели для нее так и не нашлось, и призванная мной Смерть просто растворилась в воздухе.

Для чистоты эксперимента я попробовал еще раз, и вторая попытка принесла мне немного новой информации. Во-первых, три попеременно подключенных мной алтаря – это действительно мой максимум. Тут было примерно так же, как с новыми Шагами: мне просто не хватало собственной энергии, чтобы продвинуться дальше, и это чертовски злило. Но было и во-вторых, которое нравилось мне немного больше. Единение стихии и духа, которого мне удалось достичь при столь малом количестве алтарей, стало возможным только благодаря тому, что они были так близки друг другу – все принадлежали одному клану Ворона и даже од-

ной его части, левому крылу. То есть я не зря сдерживал порывы нахапать любой силы, какая только попадется, а сосредоточивался именно на том, что могу контролировать, это и принесло свои плоды. И, наконец, в-третьих – я создал вокруг себя такую бурю энергии, что не чувствовал ничего уже буквально в сотне метров от того места, где стоял. И надо было срочно проверить, сработает ли этот эффект при межмировых переходах, скрывая мое появление от тех, кто мог бы почему-то быть этому не рад.

По этой причине, закончив с экспериментами, я и вытащил свою косу с камнем-ключом и открыл проход в мир башни. И моя догадка оказалась верна – устроенная мной буря духов смогла меня скрыть... Вернее, Старуха заметила открытие прохода и отправила Саанвульфа встречать незваных гостей. Но это было слишком медленно! Избежав уже привычной приветственной оплеухи, я тут же шагнул вперед, снова взмахнул косой и открыл проход на этот раз уже в «Доброго странника». Получилось очень удачно: и догадку подтвердил, и дорогу домой сократил минимум на час. За такое дело не грех и поспать!

«Ко-о-о-о-от!» – когда портал за моей спиной уже почти закрылся, до меня донесся недовольный крик Старухи, которая, наконец, поняла, кто именно к ней заглядывал.

Что ж, кажется, можно занести к Буре духов – так я решил назвать про себя свой новый прием – пару новых следствий. Первое не очень хорошее: на текущем уровне эта тех-

ника скрывает меня от противника уровня повелительницы Смерти на считанные секунды. Плюс в следующий раз та уже будет заранее знать, что означает подобное поведение стихии. И тут вступает в дело второе открытие... Старуха заметила меня, успела что-то крикнуть, но при этом так и не ударила. Пока оставляю это следствие под вопросом, но, похоже, Буря стихий, нарушая нормальное движение Смерти вокруг меня, еще и защищает мой разум от ментальных атак.

Да, сегодня точно хорошая ночь! Или, наверно, уже утро...

* * *

Следующие два дня перед отборочными состязаниями прошли вроде бы без особых событий, но в то же время у меня было такое ощущение, что я каждую секунду куда-то спешил. То налить кому-то пива – хотя это было наименьшей из моих проблем и даже расслабляло – то выслушать доклад капитана, который вместе с остальными довел счет подбитых барсуков уже до семидесяти, то продолжить подготовку к турниру демиурга... Еще и дела с артефактами Смерти. Увы, в лавках города оказались только творения клана Барсуков. Не совсем то, что мне сейчас нужно, но я все равно скупил все, на что мне хватило денег, изучил их, нанес на карту координаты артефактов миров, откликнувшихся на мои попытки исследования... Оставалось надеяться, что инфор-

мация по артефактам в руках кланов окажется более многогранной, но увы, пока бабушка Грен так и не успела ее подготовить. Или, что более вероятно, она догадалась о моем участии в турнире демиурга и решила для начала посмотреть на своего партнера со стороны. Что ж, пусть смотрит, потому что уже даже в отборочном раунде я собираюсь привлечь к себе внимание. И случится это уже скоро.

Я едва заметно усмехнулся и, прищурившись, еще раз бросил взгляд на толпу желающих проявить себя. Их было много, но при этом на центральной площади Каррии, окруженной монолитными домами спокойных цветов с трепещущими на ветру флагами на крышах, царила непривычная для подобных мероприятий тишина. Словно собравшиеся здесь боги боялись спугнуть болтовней удачу.

– Ваше имя... – в этот момент подошла моя очередь на стойке регистрации.

– Я бы не хотел его называть, – ответил я, ожидая следующего вопроса и проверяя, как все вокруг реагируют на пелену Зла у меня под капюшоном, скрывающую лицо. Пусть моя личность будет тайной до самого последнего момента – это привлечет ко мне больше внимания. Да и просто на всякий случай...

– По традиции каждый участник может выбрать себе прозвище или использовать родовой титул, чтобы овеять его славой, – пожилой стражник, вносящий информацию о кандидатах, говорил устало и монотонно, что неудивительно,

учитывая, что сегодня через его и соседнюю стойки собираются пройти тысячи охотников за удачей. И ему было абсолютно плевать на то, как я выгляжу. Идеально.

– Прозвище – Избранный, – ответил я, вызвав первую живую реакцию с начала нашего разговора. Да и остальной народ в очереди начал переговариваться, нарушая устоявшуюся тишину. – Я бы хотел участвовать в турнире именно под ним.

– Вы уверены? – переспросил явно оторопевший стражник, который впервые за весь этот разговор посмотреть мне в глаза. Вернее, попытаться их найти в пелене Зла. – Запретов на какие-либо титулы не существует, но, думаю, было бы неплохо проявить уважение к тому, на чью милость ты рассчитываешь.

Я просто промолчал, не желая тратить время на глупые объяснения. Все равно этот старый служака не изменит своего мнения, потому что вся его жизнь, весь его опыт прямо-таки кричат, что не надо высовываться. Ну, а для всех остальных... Избранные не оправдываются! По крайней мере, если хотят, чтобы о них начали ходить правильные слухи.

– А мое прозвище Старуха! – следующий за мной парень, судя по одежде из внутреннего города, решил взять на вооружение заданный мной тренд. Вот только, на мой взгляд, он подошел к этому слишком уж необдуманно.

– Старуха? – захохотал стоящий у соседней стойки еще один незнакомый бог, этот, судя по его потрепанному виду,

был из внешнего мира. – Нет! Этому молокососу, если он решил брать себе женские прозвища, больше бы подошло слово Бабка!

За моей спиной грянул дружный обидный смех, и, кажется, теперь можно не беспокоиться, что пафосных титулов станет слишком много. Я, конечно, планирую выделиться не только им, но для лучшего результата мне бы не помешала узнаваемость и индивидуальность по всем фронтам.

Пройдя через символическую преграду в виде слабого силового поля, способного остановить разве что мышь, я двинулся дальше по идеальной каменной кладке площади, выискивая взглядом какие-нибудь указатели для участников... Вокруг меня же царило целое столпотворение, существенно отличающееся от того, к чему я привык за эти недели в Каррии. Ведь как тут обычно? Во внешнем городе боги выглядят забито и невольно стараются держать дистанцию друг с другом. В среднем жизнь попроще, но и там все собираются только по поводам. На драку, чужую или свою, на выпивку, тут уже только на свою, ну и, может быть, дома. Во внутреннем городе семейные связи еще больше усиливаются, а случайные знакомства сходят на нет... Сейчас же, во время турнира, все словно забыли про эти условности и превратились в одну огромную живую толпу – здесь уже не молчали, как в очереди к стойкам регистрации. И даже обычно настороженные боги внешнего мира преображались, восторженно крутя головой по сторонам и запоминая особенности той жизни,

что они всегда презирали и будут презирать дальше... Но не сегодня! Сегодня они были ее частью и наслаждались этим чувством.

– Приветствую вас, благородные боги... – над городом прозвучал голос демиурга, и все моментально замолчали. Я же невольно отметил, что тот начал звучать немного по-другому, не так, как в усадьбе Бурого льда, и сейчас больше напоминал того самого Карика, которого я знал в будущем. Не самые приятные воспоминания.

Карик, наконец-то появившийся в сияющих доспехах перед толпой на высоте примерно десятка метров, тем временем продолжал вещать. Он рассказывал о сложных временах, о врагах, о том, что всем нужно сплотиться. Ну и о том, что самые сильные и верные смогут доказать свою силу и верность – вот прямо так и сказал, ему бы, конечно, над своими речами поработать... Закончил Карик на том, что собрал в воздухе перед собой тысячу немного отличающихся по цвету огоньков, а потом резко впитал их силу в вытянутую ладонь со скрюченными пальцами. Я чуть не активировал защиту, настолько это движение походило на атаку. Словно он нацелился на самую мою душу и собрался вытащить ее из тела, как один колдун в старом глупом фильме...

«Значит, у тебя есть минимум тысяча алтарей», – я прокрутил в памяти недавние огоньки и еще раз их пересчитал.

Не успел я подумать, зачем Карик продемонстрировал свою силу так явно, как тот все объяснил. Как оказалось, эта

тысяча алтарей была гарантом того, что грядущий турнир будет честным и что никто не сможет в него вмешаться.

«По крайней мере, если у самого этого потенциального врага не окажется тысячи алтарей, – отметил я про себя. – Жаль, абсолютная защита была бы лучше, но теперь уже поздно менять планы. Да и у кого может быть столько силы? У Старухи? Так вряд ли она станет делать такой подарок своим врагам – ослаблять себя и одновременно раскрывать свое местоположение на чужой территории...»

Я еще какое-то время размышлял, чем мне может грозить вмешательство врагов с тысячей алтарей и более, а Карик тем временем дошел до финала своей речи.

– Через десять секунд после начала отсчета все участники будут перенесены в мир Жизни, где с ними сразится одно из созданный мной существ. Каждому достанется свое! – он с каждым словом по чуть-чуть повышал голос, нагнетая атмосферу. – Лучшие бои вы увидите на экранах, лучшим бойцам будут дарованы артефакты, а уже через час начнется второй этап! Гонка! Все прошедшие первый раунд будут разделены на случайные команды по пять повелителей стихий в одной! Их будут ждать сто алтарей! И... – Карик сделал внушительную паузу. – У меня самого в этом мире их всего двадцать... Так что никаких ограничений на количество наград в одни руки! Пусть победит сильнейший и пусть родится еще один повелитель Жизни!

Последние слова Карик просто проорал, а вместе с ним

орала и толпа, празднуя столь щедрую награду. Я же был спокоен – вся предварительная информация подтвердилась, значит, мои планы в силе, и сейчас все зависит только от меня.

До начала отборочного раунда 10... 9... 8...

Перед глазами плыли цифры, ведущие отсчет до начала первого испытания. И как только появилась пятерка, небо надо мной мигнуло, а потом я без всякого перехода увидел вокруг не Каррию, а совершенно чужой мир... Бесконечное море зеленой травы, и где-то на горизонте маленькая черная точка – готов поспорить, что это не что иное как башня демиурга с ее силой, тайнами и секретами... Но сейчас меня интересовала не она. Из-за спины донесся рев, и я повернулся в сторону моего противника на отборочный раунд, до начала которого, судя по таймеру, оставалось еще четыре секунды – похоже, Карик решил дать всем участникам немного времени на подготовку...

Огромный ящер-переросток, которого можно было бы отнести то ли к драконам, то ли к динозаврам, возвышался надо мной и потрясал своими зубищами и запахом изо рта. Перед глазами промелькнула призма Зла, которую я создал, даже не задумываясь о том, что и как делаю, и я довольно улыбнулся. Это было очень сильное создание Жизни, но при этом обычного типа, совсем как страж ущелья. А отсчет тем временем дошел до конца, перед глазами проплыла цифра ноль, и в тот же миг способные пробить любую стихийную защиту

кльки рванули ко мне...

Я же прыгнул им навстречу. Все это время я не просто глазел по сторонам, но и готовил один из моих алтарей Зла к контратаке. Активировал на нем усиление духов, наплат этой силой случайно выбранный из моих запасов меч, а потом, когда мы с ящером почти столкнулись, нанес удар... Десять процентов усиления от мира духов – кажется, что это совсем немного. Но если перед тобой всего лишь обычное существо, этого более чем достаточно, чтобы превзойти его защиту в разы. Думаю, мне бы сейчас хватило и одного процента помощи от мира духов, чтобы добиться успеха, но я не пожалел всей доступной мне силы. Меч свистнул, призрачное пламя Зла вокруг него растянулось в воздухе, как черное знамя, а потом голова ящера отделилась от тела.

Я победил, и в тот же миг перенесся обратно на главную площадь Каррии, а в уши ударил рев беснующейся толпы. Казалось, в окрестностях уже не было ни единого свободного пятка, и все заворуженно смотрели на развешанные прямо в воздухе экраны с трансляцией происходящего.

– Итак, четвертое место, таинственный Избранный, как он себя назвал, – объявил меня неизвестный ведущий. Его самого видно не было, но громкий уверенный голос разносился над всей огромной площадью. – Впрочем, учитывая его черный капюшон, уверен, никто не будет сомневаться, что он при возможности разрушил бы мироздание, а не стал его спасать, – ведущий, а вслед за ним и пара сотен зрите-

лей из всей толпы посмеялись на этой штукой. – Но не будем обижать Избранного! Поддержим его криком! Он справился с ящером за один удар, а это не может не вызывать уважение, как и то, что новичок смог попасть в десятку лучших, где кроме него до этого были только наследники внутреннего города!

По площади пробежала новая волна крика, на этот раз я заметил, что больше старались гости из внешних миров, довольные, что кто-то смог обойти уж слишком много, на их взгляд, возомнивших о себе аристократов. А еще я почувствовал к себе чье-то пристальное, невидимое внимание... Причем замечала его только стихия Смерти, мои Зло и Обман оказались недостаточно сильны, чтобы его обнаружить. И это означало только одно – меня взял на заметку Карик... Тоже ожидаемо, для этого момента я и использовал капюшон, новое имя и непривычное оружие. Пусть мой старый враг даже и начнет догадываться, кто перед ним, но точной уверенности у него не будет, чтобы решиться на крайние меры...

А потом – потом будет уже основной этап турнира, и там под защитой законов сражения за новый мир можно сбросить маску! Как же я этого жду! Но пока надо делать каменное лицо и ждать своего приза за четвёртое место... Проклятье, а ведь обидно! Я не сдерживался, а троица местных смогла меня обойти... Ну да ничего, скоро я стану еще сильнее, мне ведь есть куда расти, и это самое главное!

Проксимо, бог внешнего мира, центральная площадь Каррии

Первое испытание было несложным, Проксимо уже доводилось сталкиваться с подобными противниками, хоть этот полужмей и был покрепче стража ущелья. Но бог внешнего мира легко и быстро справился с ним. Увы, этой скорости хватило всего лишь на место в самом конце первой сотни.

«Что же за монстры сегодня тут собрались!» – бог-крепыш огляделся по сторонам, заодно быстро подхватывая свой появившийся во вспышке стихии Жизни приз, защитное колье клана Барсуков. Хоть с этим повезло. Если обычную броню кланов Смерти продавали и покупали только за монеты, то украшения могли обменивать и на целый алтарь, неплохая добыча.

Вот только Проксимо все равно был не особо счастлив. Пухлый кузнец-артефактор, который в качестве платы за починку артефакта Обмана попросил провести его на турнир, тоже каким-то образом смог справиться со своим противником. И сейчас, тяжело дыша, появился рядом с Проксимо.

«И ведь тоже пролез в первую сотню», – с легкой обидой оценил достижение незнакомца бог внешнего мира. Впрочем, надолго задумываться он об этом не стал. Сегодня он пришел сюда не следить за новичками, а кое за чем гораздо более важным. Дарт напал на след новой силы, кого-то, довольно близко подобравшегося к уничтожению миров... И

если удастся выяснить, кто именно за этим стоит, кто стал настолько опасен, то это сможет принести их семье не только силу, но и право основать свой род.

«Род Миксур со своим особняком во внутреннем городе... А что, звучит, – оценил свои мечты Проксимо, а потом принялся искать результаты трактирщика, через которого планировал выйти на его хозяев. – Ну, где же он?.. Его же Кот зовут?»»

Глава 6. Пятерка

Кот, центральная площадь Каррии

Я смотрел на появившийся передо мной в серебряной вспышке артефакт, награду за мое четвертое место. Украшенный серебряной вязью – фирменным знаком стихии Жизни – кубок, внутри которого колыхалась собранная лично демиургом энергия. Весьма статусная вещь, а еще идеальный прибор для постановки помех в бою для любого кроме меня... Того, кто и сам делает практически такие же артефакты, только из стихии Смерти. Выглядит как издевка судьбы, а еще как способ для Карика приглядывать за лучшими участниками турнира, в число которых я попал после отборочных. Впрочем, доступ к чужой стихии, который я вместе с проблемами тоже так или иначе получу, тем более в рамках закона, мне не помешает. А чтобы меня не сумели отследить тогда, когда мне это не нужно, всегда можно эту силу запечатать...

Что я и сделал. По уже отработанной схеме создал пирамиду из стихии Обмана, поместил внутрь свой приз, а потом закинул в невидимый карман. Я потратил на это минут десять, словив не меньше пары десятков удивленных и заинтересованных взглядов, которые мне достались от других участников. Долго, и внимание привлек – к счастью, только обычных богов, но теперь я мог быть уверен, что ни кап-

ли Жизни из этой ловушки не выберется! Конечно, пока я сам не придумаю, как ее использовать... Я выдохнул, окончательно успокаиваясь, и посвятил остатки свободного времени еще одному мысленному прогону всех своих планов – чтобы ничего не упустить. А потом, когда до начала второго этапа турнира демиурга осталось пять минут, запустил еще один важный процесс.

«Капитан, приготовьтесь отступить», – позвал я Харта, возглавляющего мою группу в башне Смерти, и, дождавшись подтверждения, приказал гоблину-кадавру открывать проход в «Доброго странника».

«Мы только сто двадцать Сердец Барсуков набрали...» – немного сокрушенно пожаловалась Санни, когда эвакуация подошла к концу.

«Ничего страшного, – я отметил, что девушка была искренне расстроена тем, что они не успели, и это было просто прекрасно. Это важно, когда твои цели интересны и тем, кто за тобой идет. – Мы еще найдем способ довести это дело до конца! Через десять дней я вернусь, устроим совет, а пока – отдыхайте».

Я закончил разговор, продолжая обдумывать итоги. Увы, мои помощники несмотря на артефакты, усиленные духовной энергией Обмана, и старание сестер Санни так и не смогли собрать все Сердца Барсуков. Были близки, но без шансов... Впрочем, проблема ведь оказалась не только в этом. У меня не было уверенности, что король этого клана отправит

ко мне своего лейтенанта, чтобы довести подчинение этой части стихии Смерти до конца. А еще Старуха – она ведь следила за каждым шагом моих подчиненных на своей-то территории, и что-то мне подсказывало, что вряд ли на этот раз повелительница Смерти не станет вмешиваться...

И тут я увидел еще один слой происходящего! Ну, конечно! Старуха ведь ждала не только меня – хотя от возможности хорошенько врезать и не думала отказываться. Но гораздо больше ее интересовали духи кланов Смерти. У нее ведь тоже с ними отношения не очень. А победив пару лейтенантов или даже кого покруче, она смогла бы серьезно увеличить уровень своей силы. Короли, ясное дело, этого не хотели и, не желая подставляться, больше не шли и мне навстречу.

«Неплохая теория получилась, обидная, – оценил я. – А значит, высока вероятность, что именно она в итоге и окажется правдой. Хорошо, что я не стал спешить».

За этими мыслями ожидание подошло к концу. Перед глазами снова замигал стихийный таймер перехода, а Карик неожиданно решил сказать еще пару слов.

– Некоторые, уверен, уже думают о числе двадцать один, – демиург, как он это умеет, картинно и в лоб, намекнул о моменте, когда один из участников турнира сможет обойти его по контролю над миром, куда нас отправляют. – Так вот запомните одну небольшую подсказку. Я решил, что будет интереснее немного уравнивать шансы всех участников, и поэто-

му тех, кто доберется до этой границы, будет ждать сюрприз. И да поможет вам стихия Жизни...

На этом речь Карика оборвалась, потому что отсчет закончился, и меня вместе со всеми участниками перекинуло к месту проведения основного этапа... Вот я стоял посреди площади, а вот оказался прямо в воздухе. Между мной и поверхностью неизвестной планеты было с пару километров. Достаточно, чтобы обеспечить красивым видом, а заодно и возможностью получить первые инструкции...

Точки, где можно будет поставить ваши алтари, активированы!

Мимо меня пронесся горящий красным пламенем снаряд. Сначала показалось, что это чья-то атака, и я на одних инстинктах укутался щитами, но потом понял, что это всего лишь каменная статуя. Огромная, метров десять в высоту, причем чуть ли не половину этого роста занимало непропорционально крупное лицо... И вот это экстравагантное произведение искусства летело вниз, как будто из космоса, окутанное пламенем, которое не причиняло ему никакого вреда. Я огляделся и увидел, что рядом летели десятки таких статуй... Нет, ровня сотня – по количеству точек алтарей, что мы сможем поставить в этом мире.

И тут же, будто убедившись, что я догадался об их предназначении, статуи ускорились и рванули вниз с еще большей скоростью, ударяясь о землю небольшого острова, вокруг которого царили волны бесконечного океана. Что ж, кажется,

я вижу, что наша гонка будет проходить на довольно ограниченном пространстве. Похоже, Карик решил позаботиться о том, чтобы конкуренты гарантированно столкнулись друг с другом. А учитывая, что это падение наверняка видели все участники гонки – видели и запомнили точки приземления статуй – будущих драк не избежать.

Вот только лично я слишком хорошо знаю Карика! Он не стал бы делать все настолько просто – не хватает второго дна у этой истории. И, кажется, я знаю, где его искать. Я призвал стихию Обмана, вложив в нее все доступные мне силы, а потом сформировал из нее линзу истинного зрения. Ведь в чем смысл моей главной стихии? Она идеально подходит для того, чтобы вводить других в заблуждение, и в то же время сама довольно неплохо замечает чужие ловушки. Так и сейчас... Если я использовал зрение Смерти или Зла, то ничего не менялось, места падения статуй все так же манили снизу призывными кострами. Но стоило мне перейти на Обман, как они все пропали без следа, и я увидел внизу лишь бесконечную нетронутую стену джунглей.

«Неплохая шутка, – оценил я игру Карика. – Убедить всех, что они знают, где статуи. А потом... – я спрогнозировал развитие ситуации. – Группы раз за разом приходят на места, где, как они уверены, должны быть точки алтарей. А там пусто. В итоге озлобление, страх остаться ни с чем, обида на то, что удача отвернулась и что, как они думают, другие команды их обгоняют... После такого, очевидно, лю-

бое столкновение с конкурентами закончится не демонстрацией силы и расхождением по углам ринга, а смертельной дракой! Проклятье, а ведь Карик точно хочет стравить здесь всех участников, заставить биться ни на жизнь, а на смерть! Но почему? И какие еще сюрпризы он мог приготовить?»

Тут мое падение, как это было недавно с фантомами-ста-
туями, ускорилось, и пришлось оставить все мысли в сторо-
не, сосредоточившись на деле. А то, с одной стороны, хочет-
ся просто положиться на силу организатора, ведущую меня
сейчас вниз. А с другой, учитывая недавние размышления
о целях Карика – как бы в итоге все не закончилось просто
ударом о поверхность без всякого торможения. В мире, где
нельзя использовать пространственные техники вроде поле-
та или телепорта, которые сейчас очень бы даже пригоди-
лись, это выглядит на самом деле весьма и весьма неприят-
но. Бог после такого, может быть, и не умрет, но точно ста-
нет слабее, а там на лишившуюся части силы жертву кто-то
может и напасть. Кто-то – это и дикий зверь, и конкурент, и
товарищ по команде.

«Кстати, по идее, пятерки, на которые нас разобьют, долж-
ны будут опуститься в одном месте... И почему я никого не
вижу?» – я отметил еще одну странность, а потом принялся
работать с собранной до этого в виде щитов энергией.

Мне ведь сейчас надо было не чужие атаки останавливать,
а замедлять свой полет. И пусть ни одна стихия по воле де-
миурга не может делать это напрямую, но зато я могу пойти

уже открытым мной способом – воспользоваться законами физики. Так я раньше ускорял себя, делая паруса из отвердевшего Зла или Обмана, а потом создавал в них давление из более легких вариантов тех же стихий. При падении все оказалось и того проще. Не надо думать о скорости, о том, чтобы правильно расположить себя пространстве или чтобы плоскость крыльев с одной стороны не мешала полету, а с другой, была достаточно большой, чтобы меня толкать.

«Здесь мне хватит и обычного парашюта», – я собрал стихию Зла в виде купола у себя за спиной, и мое падение начало замедляться.

Направление полета я пока все так же изменить не мог, зато теперь совсем не беспокоился о травмах. А еще у меня появилось больше времени, чтобы осмотреть место будущей посадки, поискать других членов обещанной пятерки и подготовиться к возможным неприятностям. Зеленое сплошное море, как тропический лес выглядел сверху, начало расступаться в стороны, открывая вид на стволы деревьев, лианы, высокую траву и даже маленький веселый ручеек... Который неожиданно с шипением уполз в сторону, и я понял, что только что увидел змею, состоящую из чистого кусочка воды.

Необычно, угрожающе, но, главное, теперь я знаю, чего тут можно опасаться, и буду внимательнее к проявлениям любых стихий. Особенно тех, что так или иначе связаны с Жизнью. В этот момент, когда до земли оставалось уже метров сто, не больше, я словно преодолел невидимый купол,

скрывающий поверхность от наблюдателей с воздуха. И в тот же миг я увидел, что внизу не только природа и местные обитатели – на небольшой поляне стояли четверо незнакомцев и ждали меня. То есть пятого участника их команды.

«Вот, значит, кто спугнул ту змею, не сама она уползла. И вот почему я никого не видел раньше», – мысленно отметил я, а потом плавно опустился напротив четверки богов.

И, кстати, одного из них я все-таки знал – тот самый ночной стражник, которого я позавчера подслушивал возле усадьбы Бурого льда. Долговязый, с выпученными глазами и тонкими пальцами, которым, казалось, больше бы подошло пианино, а не меч – он явно был не рад, что все же решился на эту авантюру. Впрочем, в отличие от своего товарища по страже, стоящего чуть в стороне, он хотя бы смог нормально приземлиться. Второй был весь в крови и, судя по рваной одежде, сам себе только что вправил пару костей. Впрочем, несмотря на эту неприятность и как будто бы совсем не страшный рост в метр с кепкой в его глазах горел огонь. А потом я заметил, как одна капля его крови неожиданно втянулась в рану, и понял, что тот уж точно не так прост, как кажется на первый взгляд.

«Значит, специально упал побольнее, чтобы пустить себе кровь и обеспечить дополнительным ресурсом на случай возможной драки. А еще, если повезет, то врагов запутать, показать себя слабее, чем есть на самом деле. Очень даже неплохо», – оценил я.

– А вот и пятый, – меня поприветствовала тощая девица, на вид лет двадцати, с огромными, почти черными, синяками под глазами. Такой на любой вечеринке готов были бы рады. – Мастер Хо, теперь вы нам расскажете свой план?

И вновь неожиданный поворот. Девушка, судя по ее экипировке – серое платье с бронированными вставками из плотной, пропитанной стихиями кожи во всех местах, где она не мешала бы ей двигаться – точно была из внешних миров. И я ожидал от нее, как от того же Проксимо, да и других странников, что мне встречались, пренебрежительного отношения к жителям Каррии. А тут эта девушка прямо-таки лебезила перед пятым участником нашей группы, молодым аристократом из клана Хо. И тот в свою очередь явно благосклонно к этому относился.

«Если хоть один из них сейчас играет, то это точно высшая лига», – я оценил поведение этой парочки, а потом поспешил представиться. Просто чтобы посмотреть, как все отреагируют на мою попытку перехватить инициативу.

– Меня зовут Кот, свободный трактирщик, – здесь, в мире испытания, я планировал уже пользоваться своим настоящим именем. Так сказать, поработать над брендом.

– Сифар, – быстрее всех представился страж со стихией крови, опять показывая, что его рана не доставляет ему особого беспокойства, неожиданно пафосно потряхнув своими редкими рыжими волосами.

– Джаф Нигель, – второй, тот самый ночной страж, еле

заметно склонил голову, тут же поспешив добавить: – Если что, то с бароном мы не поддерживаем никаких отношений. И, наоборот, всячески осуждаем деятельность Сопротивления.

Вот сейчас я был действительно удивлен. Секрет нашелся и у этого участника нашей команды – как оказалось, он приходился родней одному из лидеров Триумvirата. И что бы он сейчас про это ни говорил, и я, и остальные члены нашей группы теперь обязательно будем это учитывать. Кстати, интересно, родственники жены Джафа, которые хотели перекупить у него призовой мир, они случайно не со стороны барона?

– Мала Хорос, – тяжело вздохнув и как будто переступая через себя, представилась девушка, а потом быстро ответила и за последнего члена нашей команды. – А это младший наследник клана Хо, господин Арико, так что цените, как вам повезло оказаться рядом с ним, и не забывайте благодарить.

– Хватит, – молодой парень с коротким зеленым ежиком на голове и такими же зелеными глазами поднял руку, и Мала сразу замолчала. – Теперь вы знаете, как кого зовут, и этого достаточно для того, чтобы вы знали, кому из вас я буду отдавать тот или иной приказ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.